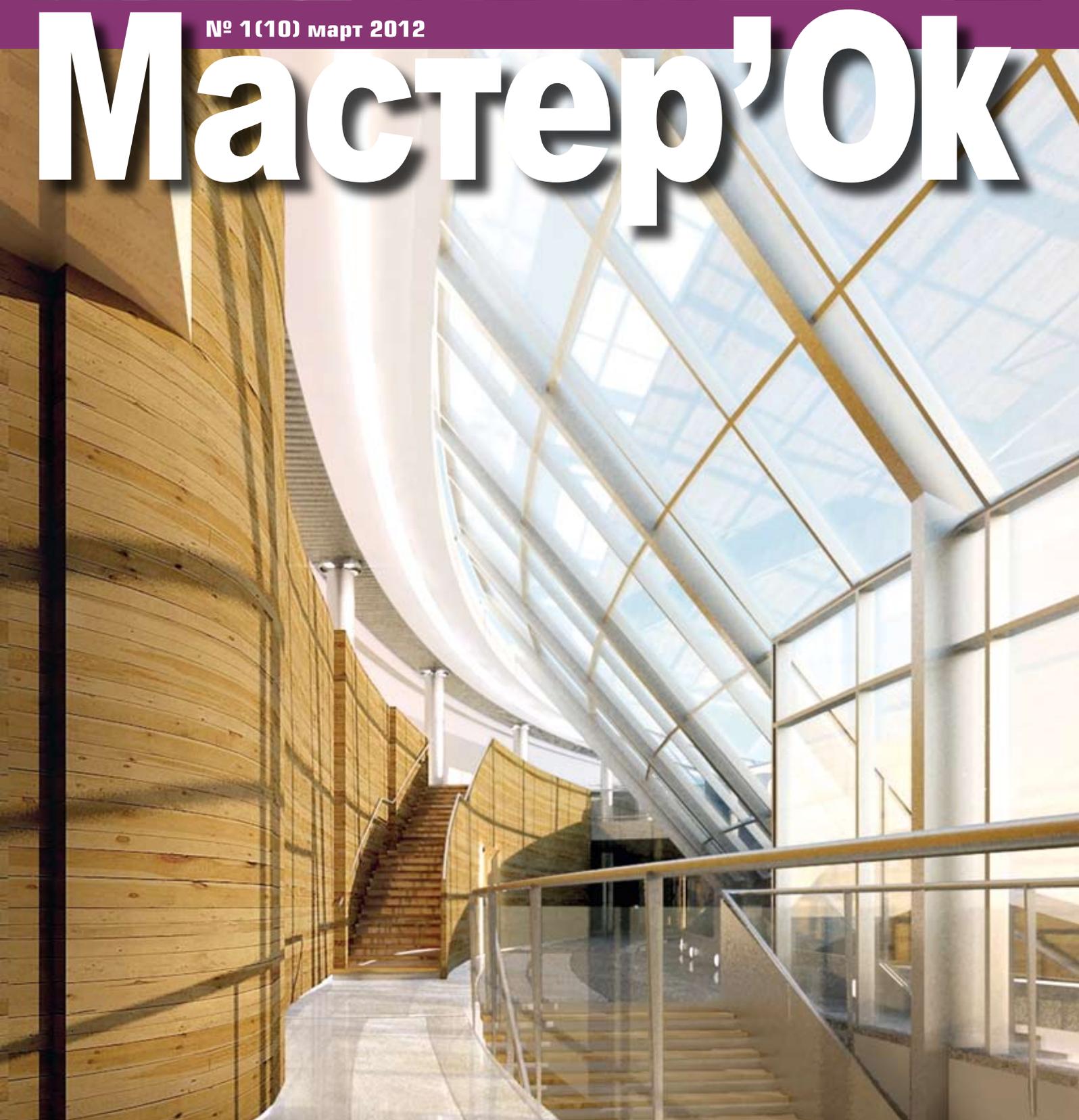

№ 1(10) март 2012

Мастер'Ok

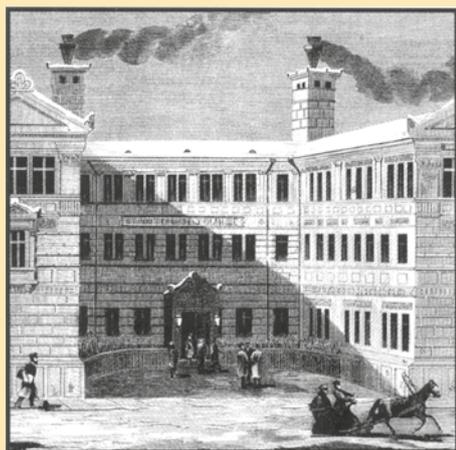
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЛИСИ
180

Этот год – юбилейный для Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, который начал свою историю 180 лет назад, 27 апреля (9 мая по н. ст.) 1832 года, когда указом императора Николая I было основано Училище гражданских инженеров, открытое при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий и вскоре переименованное в Институт гражданских инженеров. Мы не забываем о том славном прошлом, когда первые преподавате-

ли и выпускники закладывали основу качественной подготовки научных и производственных кадров, высокого профессионализма и фундаментальных исследований. Сегодня, спустя почти два столетия, руководство и профессорско-преподавательский состав Университета направляют свои усилия на подготовку высококвалифицированных специалистов, признанных во всем мире. Юбилей СПбГАСУ – большой праздник для его преподавателей, студентов, сотрудников, которые день за днем

складывают добрую историю университета своими научными и творческими достижениями, трудами и победами. За плечами СПбГАСУ годы непрестанной работы: открытие новых факультетов, институтов, научных школ, центров, развитие научной базы и совершенствование образовательных программ. Все это – прочный фундамент для дальнейшей эффективной работы вуза на благо России, позволяющий с оптимизмом смотреть в будущее!

Содержание

На первой обложке представлен дизайн-проект интерьера Научно-исследовательского центра технополиса г. Гусев.

Проект архитектурной мастерской «Астрагал-дизайн».

Главный архитектор проекта – Шустерман Сергей Владимирович.

Подробнее читайте на с. 6.

Истоки

- 2** Новые исследования: архитекторы-эмигранты – выпускники ИГИ (В. А. Брандт, В. Э. Виррих)

Вертикаль

- 6** Каждое сооружение – жизнь заново!

От идеи – к внедрению

- 10** Мультиплекс: единство внешнего и внутреннего облика

Грани Петербурга

- 16** Тайны Волковского кладбища
- 20** Архитектурно-археологические изыскания у Казанского собора и в Воронихинском сквере

26

Барельефная гиппопластика Петербурга: фризы дореволюционных строений

Узоры жизни

- 30** Дом Сарептского общества в Петербурге

Впечатления

- 34** Путешествие в мир немецких технологий
- 38** Петербург
- 42** Дания

О том, что волнует

- 46** КАТЫНЬ: подлость, но изумительная

Творчество

- 50** Магия жизни
- 54** Афоризмы

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
г. Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская ул., д. 4
Тел.: 575-94-54
info@spbgasu.ru

Руководитель проекта, ответственный редактор Е. В. Клименко
Литературный редактор М. А. Молчанова

Над журналом работали сотрудники отдела по связям с общественностью:
В. Ю. Жуков, Ю. С. Жукова, О. В. Назарова,
Д. А. Сутырин

Подписано в печать 11.03.2012.
Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж номера 999 экз.
Заказ № 0775

Отпечатано в типографии «Любавич»
г. Санкт-Петербург, Менделеевская ул., 9
Распространяется бесплатно.

Новые исследования: архитекторы-эмигранты – выпускники ИГИ (В. А. Брандт, В. Э. Виррих)

От редакции

Журнал «**Мастер'Ок**», являющийся периодическим изданием всего коллектива СПбГАСУ, в каждом номере публикует материалы, посвященные историческим судьбам его выпускников и преподавателей, чаще архитекторов. Редакция исходит из того, что сохранение памяти о них и их вкладе в развитие нашего вуза и архитектурного облика Петербурга – благородное дело по отношению к предшественникам, важное условие сохранения и приумножения традиций Университета, воспитания его новых выпускников, необходимая составляющая исторической памяти коллектива вуза сегодня. К сожалению, за небольшим исключением, пока не были затронуты темы о репрессированных (кроме статьи о В. Г. Вульфийусе – *Мастер'Ок*. 2010. № 2(4)) и эмигрировавших (если не считать статьи об И. С. Китнере – *Мастер'Ок*. 2011. № 1(6)) выпускниках и преподавателях вуза.

В юбилейный год 180-летия Университета помещаемой ниже статьей «**Новые исследования: архитекторы-эмигранты – выпускники ИГИ**» мы начинаем публикацию серии биографических материалов о выпускниках и преподавателях Института гражданских инженеров (ИГИ), волею судеб оказавшихся после революции за рубежом. Архитекторы-эмигранты в своих проектах и постройках достойно продолжили лучшие традиции воспитавшего их Института, собственными знаниями и трудами пропагандируя славное имя альма-матер за границей, за что мы им благодарны. Они внесли ценный вклад в историю градостроительства и культуры приютивших их стран и нашей общей родины – России, на долгие годы забывшей их имена. Вспомнить через десятилетия наших прошлых коллег – долг человеческой справедливости и дело профессиональной чести.

С. С. Лешовко

В 2010 г. негосударственная благотворительная организация **Фонд им. Д. С. Лихачева**, чья миссия – развитие российской культуры, образования, гуманитарной науки и распространение в обществе демократических и гуманистических ценностей, выступила с инициативой создать в Интернете открытую сетевую энциклопедию «**Изобразительное искусство и архитектура Русского зарубежья**», аккумулировав многолетние исследования десятков специалистов в этой области.

В 2011 г. открылась ее первая очередь – около 800 статей, посвященных художникам и архитекторам, работавшим в эмиграции в послереволюционный период, а также русским православным храмам, художественным изданиям, групповым выставкам, художественно-образовательным заведениям, музеям и архивам Русского зарубежья (веб-сайт: <http://artz.lfond.spb.ru>). Автор-составитель нескольких десятков статей для этой энциклопедии и объявленной серии публикаций в нашем журнале – член Совета проекта этой энциклопедии **Светлана Сергеевна Лешовко**. Биографические статьи об архитекторах-эмигрантах явились результатом ее многолетних исследований.

С. С. Лешовко – кандидат архитектуры, доцент, советник РААСН (Российская академия архитектуры и строительных наук), заместитель директора Санкт-Петербургского филиала НИИТИАГ (Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства) РААСН. Она является членом Союза архитекторов России, членом ICOMOS (ИКОМОС – Международный совет по охране памятников и исторических мест, который входит в информационную сеть Всемирного наследия) и членом ОНЭКС (Общественно-научный экспертный совет по культурному наследию Санкт-Петербурга). Работала в СПбГАСУ в 2005 г. на кафедре «Урбанистика и дизайн городской среды».

Публикация ее авторских материалов в нашем журнале производится с согласия руководителя сайта энциклопедии «Изобразительное искусство и архитектура Русского зарубежья».

Авторское введение к серии биографических статей

После революции 1917 г. и Гражданской войны по причинам политического и экономического характера за пределами России оказалось более 400 архитекторов. Среди них были и выпускники Института гражданских инженеров (как тогда назывался СПбГАСУ). Они рассеялись по всему миру, пытаясь вновь обрести утраченный статус, найти применение своему опыту и таланту, воплотить творческие замыслы. Эмиграция многим из них позволила сберечь не только свой талант, но и саму жизнь, избежать той трагической участи, которую разделили немало оставшихся в Советской России. К настоящему времени составлена относительно целостная картина хронологического и географического распространения русской архитектурной эмиграции в мире, определены ее центры и периферия. Выявлены относительно хорошо изученные регионы архитектурного зарубежья и «белые пят-

на», определена примерная численность русских архитекторов в разных странах, характер и направление их деятельности. На основе собранного материала продолжает пополняться галерея портретов архитекторов, чье творческое наследие в комплексном рассмотрении позволяет считать его значительным вкладом в культуру стран иммиграции и в отечественную культуру, мостом для культурного сближения России с другими государствами.

Архитекторы, как правило, занимали в эмиграции активную жизненную и общественную позицию, многие были крупными фигурами общественно-культурной жизни русской диаспоры¹, зачинателями разных обществ, учебных и просветительских заведений. Очень многие пробовали себя на преподавательском поприще.

В. А. Брандт. Прага. 1922 г.
Публикуется впервые

БРАНДТ Владимир Александрович

(V. Brandt) – инженер-архитектор, живописец, график и педагог. Родился 28 сентября (10 октября) 1874 г. в Петербурге.

Владимир Александрович – потомок выходцев из Германии. Его дед Федор Брандт, академик, основатель Зоологического музея в Петербурге, был приглашен из Германии в Россию Николаем I. Отец Александр Федорович продолжал семейную традицию, занимался зоологией, был профессором Харьковского ветеринарного института и большим пропагандистом зоопарков и аквариумов.

Будущий архитектор Владимир Брандт окончил в 1893 г. реальное училище в Харькове, а в 1898 г. получил высшее образование в Институте гражданских инженеров (ИГИ) в Петербурге. В ответ на запрос отца об успехах сына тогдашний ректор Института Н. В. Султанов отметил, что студент Владимир Брандт отличается хорошим исполнением графических работ, прекрасно знаком с конструкциями гражданских сооружений и, по его убеждению, «из него может выработаться солидный преподаватель».

В. А. Брандт после окончания высшей школы наездами жил в Харькове и Петербурге, в 1898–1899 гг. путешествовал по Европе, изучал памятники архитектуры и живопись в Италии, Австрии, Франции, Голландии, Дании, Швеции

и Норвегии. В Германии он учился живописи у баварского художника А. Финка, на дочери которого, Клаудии Финк, позднее женился.

Вернувшись в 1899 г. в Россию, стал работать помощником архитектора в строительном губернском управлении в Харькове. Построил павильоны для зоопарка и павильон аквариума для пресноводных и морских рыб, что являлось сложной технической задачей для того времени. Глубокое знание и интерес к биологии, полученные с детства от отца и деда, любовь к природе – все это было использовано им для создания архитектуры. Аквариум и постройки для зоопарка, хотя и в довольно измененном виде, – некоторое из сохранившегося до сих пор наследия архитектора. С 1899 г. Владимир Александрович начал преподавательскую деятельность в художественном училище, но уже в 1900 г. оставил Харьков и до осени 1901 г. служил городским архитектором в Полтаве, затем преподавал в Варшавском политехническом институте архитектуру (части зданий), строительное законодательство, архитектурное проектирование, начертательную геометрию и рисунок, вел дипломное проектирование; делал доклады в местном обществе инженеров на тему градостроительного законодательства. 1905 г. архитектор провел в Мюнхене, занимаясь живописью. В середине 1907 г. он вернулся на родину, преподавал, строил, работал в разных профессиональных организациях. В это же время были устроены выставки его живописных работ. В 1907–1908 гг. Владимир Александрович служил городским архитектором в Ростове-на-Дону,

¹ **Диаспора** (греч. рассеяние) – часть народа, проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплоченные и устойчивые этнические группы в стране проживания и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности. То же, что эмиграция.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище. Прага, 1925 г.

Вилла К. П. Крамаржа в г. Высоке-над-Йизероу. 1927–1930 гг. (ныне превращена в гостиницу)

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище. Прага. Фото 2008 г.

в 1913–1914 гг. получил звание адъюнкта архитектуры. Следующая должность (1917 г.) – профессор по кафедре архитектуры Варшавского политехнического института. В 1918 г. он возглавил Бюро Объединенной коллегии профессоров, преподавателей и ассистентов против закрытия института, тем не менее, институт был эвакуирован в Нижний Новгород, где стал именоваться Нижегородским политехническим институтом. Отказавшись работать во вновь открытом Нижегородском институте, Владимир Александрович принял решение эмигрировать. С 1918 г. он жил в Мюнхене, занимаясь живописью и участвуя в выставках в Мюнхене и Берлине.

Состоял членом общества «Русские инженеры в Германии», а благодаря «Русской акции помощи» чехословацкого правительства получил возможность заняться в Праге научно-преподавательской деятельностью.

В 1922 г. В. А. Брандт переехал в Прагу, где занял пост председателя архитектурного отделения Учебной коллегии русских профессоров (это была одна из структур Комитета по обеспечению образования русских и украинских студентов при Чешском высшем техническом училище (ЧВТУ, ныне Чешский технологический университет)). Был профессором во вновь организованном Русском училище техников путей сообщения, преподавал на архитектурном факультете ЧВТУ. Многие русские студенты-архитекторы прошли школу Брандта. Владимир Александрович – автор мавзолея павших сербских и русских воинов в Йиндржиховице у Соколово (реконструкция бывшей водопроводной станции) на северо-западе Чехии, проектов общежития для русских студентов, кооперативного жилого дома, так называемого Профессорского дома для русской профессуры (соавтор – арх. Р. Свобода, 1925 г. Прага-6, ул. Рузвельта, 27–29), – одного из очагов русской культурной жизни в Праге. А также автор проекта виллы (1927–1930) Карела и Надежды Крамаржей в Высоке-над-Йизероу на севере Чехословакии – родине К. Крамаржа (1860–1937), первого премьер-министра (1918–1919) независимой Чехословакии. По заказу русской общины Праги Владимир Александрович разработал проект загородной усадьбы в Северной Чехии, которая мыслилась «Домом творчества» русских

ученых, художников и литераторов (не реализован). Но наибольшую известность ему принес проект православной церкви Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище в Праге (соавторы – студенты-архитекторы: Н. П. Пашковский и С. Г. Клодт; храм построен и освящен в 1925 г.). Все проектные работы по церкви архитектор выполнил бесплатно. Иконостас храма сооружен также по его проекту. В. А. Брандт – Почетный член Объединения русских архитекторов в Чехословакии, инициатор создания и заместитель председателя Союза русских художников в этой стране. Директор художественной школы при Русской академии наук. Он серьезно занимался живописью, участвовал в пражских выставках, «Большой выставке русского искусства» (Белград, 1930 г.) и др., состоял членом Музейной комиссии Русского культурно-исторического музея в Праге (РКИМ), передал в собрание РКИМ свои живописные работы («Осень» (1920), «Баварский пейзаж» (1920), «Воспоминания о Москве» (1935), «На реке Оке» (1935), «У воды» (1936)), чертежи проекта храма на Ольшанском кладбище, а также фотографии проектных работ.

Владимир Александрович был членом Русской Академической группы, Куратория (наблюдательного совета) Русского Народного университета в Праге, Союза русских писателей и журналистов.

В 1944 г. В. А. Брандт был арестован немецким гестапо, погиб в тюрьме на Панкраце – район и одноименная тюрьма в Праге (Чехословакия).

«Профессорский дом». Прага, 1925 г.

Источники: ГАРФ. Ф. 6784. Оп. 1. Д. 17; Ф. 5894. Оп. 1. Д. 10; Ф. 9027 (Братство для погребения православных русских и для охраны и содержания в порядке их могил в Чехословакии). Оп. 1. Д. 3; Архив города Праги. Фонд «Русский народный университет». Краткая биография В. А. Брандта, 1941; Письма В. Ф. Булгакова к В. А. Брандту, 1937–1942; Ф. 5886. Оп. 2. Д. 2 (Русское высшее техническое училище техников путей сообщения).

Библиография: Михлова С. Владимир Брандт. Строитель Ольшанского храма // Дом в изгнании. Очерки о русской эмиграции в Чехословакии. 1918–1945 / Т. Аникина, Ю. Бабаева, Л. Белошевская и др. Прага: RT+RS servis, 2008. С. 327–332.

Еленев Н. А. Русское изобразительное искусство в Праге // Русские в Праге: 1918–1928 / Сост. С. П. Постников. Прага, 1928. С. 292.

Левашко С. С., Ковалев М. В. «Русская акция» и архитектор В. А. Брандт в Чехословакии, 1922–1944 // Русская акция помощи в Чехословакии: история, значение, наследие: Сб. материалов Международной конф., 4–5 окт. 2011, Прага. Прага, 2011.

ВИРРИХ Владимир Эрнестович

(V. Wirrikh) – инженер-архитектор. Родился 5 (17) марта 1893 г. в Петербурге. Он был сыном петербургского архитектора академика Эрнеста Францевича Вирриха (1860 – после 1949), построившего Политехнический институт им. Петра Великого (1899–1902), который эмигрировал в 1920 г., затем жил и работал в США.

Во время Первой мировой войны Владимир Эрнестович в 1915 г. окончил ИГИ, служил в Российском инженерном корпусе. В 1916 г. был направлен

в служебную командировку в Российское посольство в Вашингтоне. В связи с революцией в Россию не вернулся. В 1920 г. В. Э. Виррих окончил Архитектурную школу Колумбийского университета (США), принял американское гражданство, работал в проектной фирме Young Men Christian Association и сотрудничал с Дж. Р. Поупом.

Поуп Джон Рассел (John Russell Pope, 1874–1937) – известный американский архитектор, член Американского института архитекторов. Учился в Нью-Йоркском городском колледже, Колумбийском университете, продолжил образование в Американской академии в Риме и Школе изящных искусств в Париже. В 1900 г. основал собственную компанию в Нью-Йорке. Обычно обращался к классическим схемам, а в архитектуре частных зданий прибегал к более свободному стилю. Среди его наиболее важных заказов: Шотландский храм, Национальные архивы и Дворец собраний в Вашингтоне; мемориал Линкольна в Ходженвилле (штат Кентукки), здание мэрии в Платсбурге (штат Нью-Йорк), железнодорожный вокзал в Ричмонде (штат Виргиния) и Американский военный мемориал в Монфоконе во Франции.

Имел много наград и почетных степеней.

В 1925 г. В. Э. Виррих женился на Элизабет Ландсберг, ставшей впоследствии известной американской общественной деятельницей. Они поселились в Майами, где Владимир Эрнестович построил свой особняк и более 50 лет проектиро-

Э. Ф. Виррих, отец архитектора В. Э. Вирриха

Дж. Р. Поуп

вал и строил в штате Флорида. В 1930 г. он стал президентом южного отделения Американского института архитектуры. Во время Второй мировой войны был главным архитектором SHADA (Societe Hattienne Americaine de Development Agricole), возглавляя архитектурно-инженерные работы на Гаити и в Пуэрто-Рико.

В 1950–1972 гг. Владимир Эрнестович Виррих занимался архитектурной практикой в графствах Дейд и Монро. На протяжении всей жизни увлекался ландшафтным дизайном. Умер 23 ноября 1978 г. в Майами (США).

Библиография: Брюханова И. А. Архитектор-строитель Политехнического института Э. Ф. Виррих // История Петербурга. 2005. № 6 (28). С. 22.

Постельс Ф. Ф. Зодчие – выходцы из России: их роль и работы в Соединенных Штатах Северной Америки // Краеведческие записки. Исследования и материалы. СПб., 1995. Вып. 3. С. 55–86. American architects directory. 1970. New York & London. P. 949.

[Некролог] Vladimir Ernest Virrikh, husband of a Community Activist in Grove // The Miami herald. 1978. 25 Saturday. Nov. The Architectural Forum. 1937. May. P. 422–423.

С. С. Левашко, кандидат архитектуры, доцент, советник РААСН, зам. директора Санкт-Петербургского филиала НИИТИАГ РААСН

Каждое сооружение – жизнь заново!

В одном из исторических домов на Миллионной улице на последнем этаже расположилась архитектурная мастерская «Астрагал-дизайн». Из ее окон открывается прекрасный вид на старый город, а внутри царит по-домашнему уютная и при этом творческая обстановка. В холодный зимний вечер я решил зайти в гости и поговорить с руководителем архитектурной мастерской – Сергеем Владимировичем Шустерманом.

Родился Сергей Владимирович в семье инженеров-электронщиков. Папа, Владимир Маркович, родом из Ленинграда. Мама, Лариса Петровна, приехала из Брянской области. Семья сыграла огромную роль в определении жизненного пути будущего архитектора: любовь к искусству и спорту, творческий подход к любому делу культивировались и прививались родителями двум сыновьям. Младший брат – Юрий – пошел по стопам родителей и учился в Политехническом университете. Основными же увлечениями Сергея в детские и юношеские годы были рисование и спорт. В 1983 году Сергей Владимирович поступил в инженерно-строительный институт на архитектурный факультет. Студенческие годы стали одними из самых ярких и насыщенных событий в жизни, вместив в себя учебу, стройотряды, службу в вооруженных силах, участие в выставках и капустниках, спорт. Сергей даже был капитаном сборной ЛИСИ по футболу. В институте Сергей Владимирович познакомился со своей однокурсницей и будущей женой – Галиной. Сейчас у них двое детей – Татьяна и Денис. Огромную роль в становлении профессиональных навыков сыграли преподаватели кафедры градостроительства Кузнецов Александр Ильич, Барсова Инга Васильевна, Заварин Виктор Петрович и Нефедов Валерий Анатольевич. Дипломная работа,

которую Сергей Владимирович делал вместе со своим другом Александром Михайловичем Коппом, называлась «Проектирование зоопарка в районе Лахты» и была защищена на «отлично», а на Всероссийском смотре-конкурсе студенческих дипломных работ была отмечена 1-й категорией. Это был не первый успешный совместный проект Сергея и Александра. В 1988 году на архитектурном биеннале в городе Софии их проект «Конкордия – воображаемый город-остров» получил 2-е место на конкурсе студенческих работ. Будучи студентом последних курсов, Сергей Владимирович принимал активное участие в научно-исследовательской работе студентов (НИРС). Тематами его исследований были изучение пассажиропотоков в Невском районе и проект пионерлагеря. Окончив обучение, Сергей Владимирович начал свою карьеру в первой мастерской Бюро генерального плана города Санкт-Петербурга под руководством Бориса Васильевича Николащенко. Там молодой архитектор занимался разработкой проекта детальной планировки территории Петровского острова и проекта охраняемых зон Кронштадта. Уход из Института генплана в коммерческую фирму был непростым, но необходимым шагом – в проектных институтах в годы перестройки был упадок. Работа в коммерческой структуре была гораздо мельче по масштабу задач, но это была уже самостоятельная работа, результаты которой можно сразу увидеть на практике. Необходимость быстро принимать решения, умение находить общий язык с заказчиками и руководителями строительных площадок, с рабочими и многими другими людьми, вовлеченными в строительный процесс, применение новых строительных материалов и новых видов оборудования на практике – вот то положительное, что удалось извлечь из работы в коммерческой структуре. После работы в нескольких коммерческих фирмах следующим логичным шагом развития стала организация собственной проектно-строительной компании. Фирма «Астрагал» была организована совместно со студенческими друзьями в 1996 году и специализировалась на проектировании и отделке интерьеров жилых и общественных зданий и строительстве частных жилых домов. Одним из первых проектов новоиспеченной фирмы стало переоборудо-

Проект жилого комплекса «Токио». Разрабатывался совместно с ООО «Б-2». Санкт-Петербург, Мебельная ул.

вание полуподвального помещения на Невском проспекте под магазин фирмы «Огго». Затем были созданы архитектурные проекты интерьеров бизнес-центра фабрики «Светоч» на Большой Пушкарской улице, интерьеров магазина «Адамант» на Ленинском проспекте и частных жилых домов в Курортном районе города Санкт-Петербурга, а также другие объекты. Вместе друзья-архитекторы проработали до 1999 года, а затем была изменена организационная структура фирмы «Астрагал». Бывшие основатели архитектурной мастерской открыли свои собственные дела. Сергей Владимирович Шустерман и Александр Иосифович Кицула стали работать в сфере объемно-градостроительного проектирования.

С 1999 года фирма «Астрагал-дизайн» вела проектно-строительную деятельность под руководством Сергея Владимировича Шустермана. Архитектуру, которую создает сам, Сергей Владимирович сравнивает с движущимся во времени пейзажем. А главный принцип его проектирования – «Каждое сооружение – жизнь заново», то есть каждый объект фирма пытается придумать «с нуля». В 2001 году фирма прекращает строительную практику и сосредотачивается на архитектурном проектировании. Начиная с этого времени архитектурная мастерская «Астрагал-дизайн» выполнила проекты интерьеров помещений национального театра в г. Петрозаводске, проект офисного центра «Ремикс» в городе Кириши Ленинградской области, проект коттеджного поселка «Румболово», проекты коттеджных поселков «Марины» и «Охтинское раздолье». Совместно с архитектурной студией «Б-2» был выполнен проект многоквартирного

Эскиз застройки жилого района Лесное, Ленинградская область

Эскиз застройки общественно-торговой зоны в поселке «Охтинские сады», Ленинградская область

Общественно-деловой центр технополиса г. Гусев

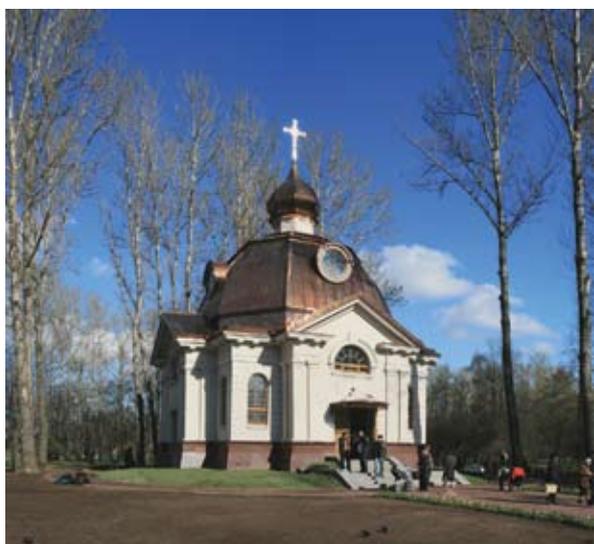
жилого дома на Мебельной улице. Персонал в фирму Сергей Владимирович подбирает молодой, с креативными идеями и близкий себе по духу. Жизнь архитектурной студии не ограничивается только совместной работой. Сотрудники любят проводить время вместе, ходить на выставки, участвовать в семинарах, организовывать свои капустники. Ведение проектов бывает смешанным – устраиваются обсуждения каждого проекта всеми специалистами мастерской, архитекторы могут перейти с одного проекта на другой. Занимается фирма интеллектуальной работой и создает в основном индивидуальные проекты. Архитектурная фирма «Астрагал-дизайн» принимает активное участие в конкурсах. Реальное проектирование, конечно, гораздо интереснее, так как оно кроме самовыражения дает и адекватную оценку заказчика и общественного мнения. Но конкурсы дают возможность проверить свои концепции. Иногда грань между конкурсом и реальным проектированием оказывается размыта. Например, недавно выигранный фирмой «Астрагал-дизайн» конкурс на выполнение концепции проекта «Технополис» сейчас стал реально реализуемым объектом. На сегодняшний день в портфеле архитектурной мастерской ряд интересных заказов, среди которых реконструкции зданий в центре г. Санкт-Петербурга, проектирование жилого комплекса в районе Коломяги, проектирование территории инновационного развития «Технополис города Гусев» в Калининградской области. Основная идея проекта «Технополис» – увязка жилых, общественных, производственных зданий, окружающего

природного ландшафта в единый архитектурный организм. Ядром композиции служит общественный центр, покрытие которого служит одновременно кровлей для торгово-развлекательного комплекса и основанием для расположенных на нем сооружений конгресс-центра и научно-исследовательского комплекса. Предусмотрено вертикальное зонирование пространства с разделением движения пешеходов и транспорта. Окружает общественный центр малоэтажная жилая застройка, связанная с ним на разных уровнях пешеходными мостами. Вокруг общественного центра и жилой застройки разбит ландшафтный парк. При его формировании использован прием искусственного рельефа, образующегося за счет использования земляных масс, добытых при строительстве фундаментов домов и подземных сооружений. Социальный состав населения Технополиса представляет собой синтез научной элиты, инженеров и обслуживающего персонала промышленности высоких технологий. Связь промышленных территорий, общественного центра и жилой застройки в единый комплекс побуждает архитекторов к поиску новых пространственных решений, разработке новых типологий зданий. Интересный опыт работы в исторической среде фирма получила при разработке проекта приспособления особняка Э. Г. Юргенса по адресу улица Жуковского, дом 19 под кредитно-офисное сооружение. Разработка данного проекта ведется совместно с коллегами из ООО «Геодизайн». Творческому коллективу из двух мастерских пришлось решать сложную за-

дачу по реконструкции исторического здания в зоне регулирования застройки. Последовательно, шаг за шагом, решая возникающие проблемы, в тесном взаимодействии с Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры и Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, а также общественными организациями, удалось найти приемлемое архитектурное решение, устроившее все стороны, участвующие в процессе. За время проектирования пришлось пересмотреть взгляды на реконструкцию от радикальных решений, предложенных на начальных стадиях, до тактичного среднего подхода, позволяющего не выпячивать свое архитектурное «Я», а создать удобный и функциональный архитектурный объект. По словам нашего собеседника, при проектировании необходимо создавать архитектуру, созвучную той эпохе, в которой живет архитектор, используя современные технологии, материалы и приемы организации пространства. И нет ничего страшного в ограничениях и регламентах застройки – сейчас, как и раньше, возможно создавать здания с современными чертами без потери качества и характера окружающей среды, ведь и в XIX и XX веках создавались новые постройки, которые были ассимилированы городом и без которых невозможно сейчас представить его облик. Единственное, чего нельзя допускать – это бездушности, необоснованной, догматичной жесткости в применении регламентов без учета принципов формирования городского ансамбля, складывавшихся столетиями. Сергей Владимирович занимается и общественно-полезной деятельностью. В СПбГАСУ он вот уже 3 раза являлся рецензентом дипломных работ архитекторов. В этом году ему больше всего запомнились идеи по организации площади перед Балтийским вокзалом и по созданию мостов-паркингов на Обводном канале. Становясь рецензентом, он каждый раз задумывается, как спроектировал бы данный участок. Если говорить об архитектурных предпочтениях, то из зарубежных архитекторов Сергей Владимирович выделяет творчество Питера Айзенмана, его концепцию архитектурной формы, как возникшей под действием энергетических потоков целостного организма, своего рода обитаемого ландшафта. Особой удачей он считает состояв-

Реконструкция особняка Э. Г. Юргенса под кредитно-финансовое учреждение. Санкт-Петербург, ул. Жуковского, д. 19

Часовня «Всех Святых в земле Российской просиявших». Санкт-Петербург, Московский парк Победы

шуюся в этом году встречу с Питером Айзенманом в Нью-Йорке и посещение лекции мэтра в Йельском университете, которая позволила переоценить и заново осмыслить свои взгляды на архитектуру. Среди современников Сергей Владимирович особо выделяет работы фирмы «Assimptote», Даниэля Либескинда, Стивена Холла и Тони Оуэна. Самой запоминающейся и контекстуальной современной постройкой считает Еврейский мемориальный музей в Берлине архитектора Даниэля Либескинда. Сергей Владимирович рассказал о том, что его заветная мечта в архитектурной деятельности – это спроектировать музей, в котором человек участвовал бы одновременно и как созерцатель, и как действующее лицо. Мы хотим пожелать Сергею Владимировичу Шустерману, чтобы все его самые смелые желания сбылись, и скоро горожан начал радовать новый музей.

Александр Галашин,
выпускник СПбГАСУ 2011 г.

Коллектив архитектурной фирмы
«Астрагал-дизайн»

Мультиплекс: единство внешнего и внутреннего облика

(опыт работы кафедры архитектурного проектирования с 4-м курсом, 2010/2011 учебный год)

Проект 4-го курса 2010/2011 учебного года можно назвать экспериментальным. Впервые студентам было предложено спроектировать мультиплекс – досуговый комплекс нового типа, который включает, кроме десятка зрительных залов (разной вместимости и разного технического оснащения), еще и большие многосветные холлы, танцевальный зал, рестораны и кафе быстрого обслуживания, бильярдные, читальные залы и другие досуговые помещения по выбору студента.

При этом площади зрительных залов составили всего около 40 процентов, а остальные 60 отведены под многофункциональные досуговые пространства (составитель программы ст. преп. Н. С. Новоходская).

В своих лекциях профессора В. К. Линов и Ю. И. Курбатов убедительно демонстрировали на примерах из западно-европейской практики, что в таких комплексах важнейшую роль играет «соединительное», «промежуточное» пространство между залами, в котором могут размещаться лестницы, панорамные лифты и эскалаторы. Это пространство разнообразно освещается верхним и боковым, дневным и искусственным светом, и различно взаимодействует с фасадными поверхностями, создавая иногда интересные промежуточные переходные элементы между «внешним» и «внутренним».

Архитектура как бы возвращается к извечному типу большого гражданского здания, интерьер которого объединяет людей, в то же время в нем каждому дана свобода провести свой досуг так, как он этого захочет. Таковы были Дворцы и Дома культуры недавнего советского прошлого, Дворянские собрания, английские клубы, купеческие гильдии или просто дворцы и особняки царской России, палаццо Ренессанса, средневековые «городские залы», античные форумы, агоры и стои.

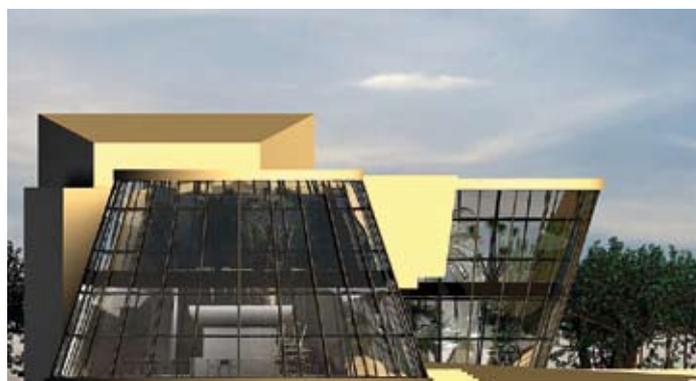
Второе отличие естественно вытекало из первого. Поскольку в проектах многих студентов сформировалось интересное «серединное пространство», студентам было разрешено в следующем задании на интерьер разрабатывать на выбор либо интерьер зрительного зала на 300 мест, либо интерьер многоуровневого фойе.

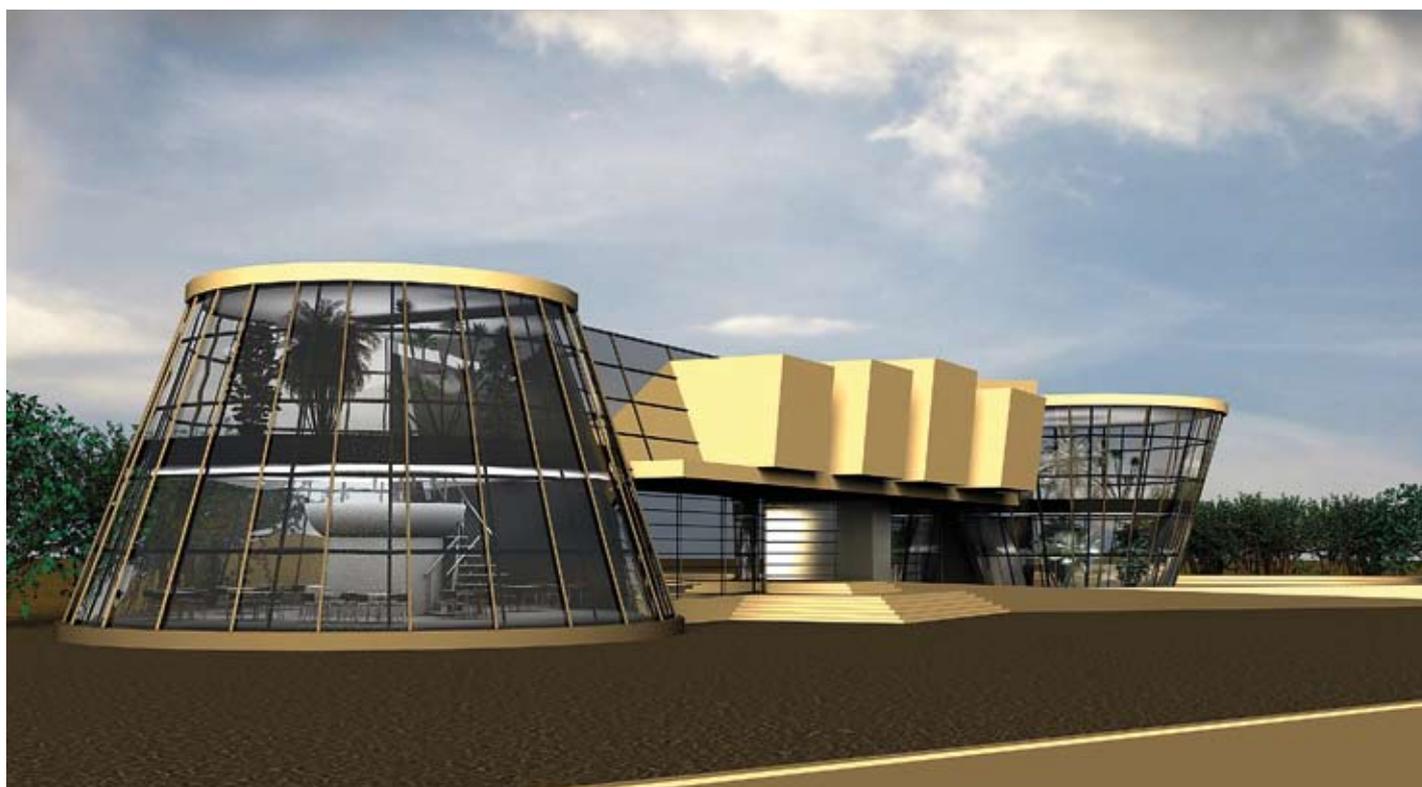
Те студенты, которые проектировали интерьер многоуровневого фойе, усложнили себе задачу: они были обязаны, кроме того, дополнительно представить планы и разрезы по залу с расположением мест и эвакуационных выходов, построением лучей кинопроекции, лучей зрения, уклонов пола в масштабе 1:100. Тем не менее, большинство студентов все-таки выбрало тему «интерьер фойе + аналитические планы и разрез по залу».

Они отвергли, говоря словами Маяковского, «путь, чтобы протоптанней и легче», и смело ринулись в неизведанное творческое плавание, создавая на своем компьютере целые новые виртуальные пространственные миры.

Проект Анны Мандельштам

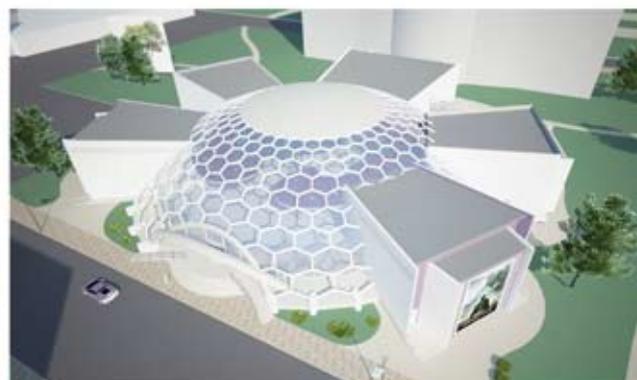
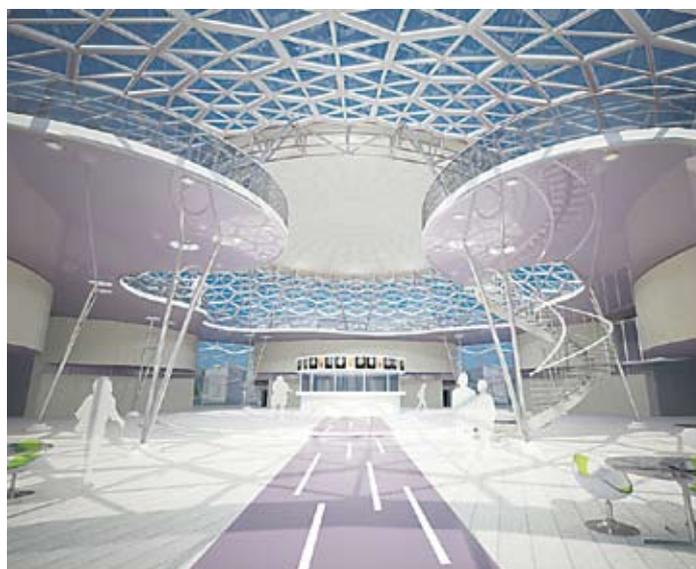
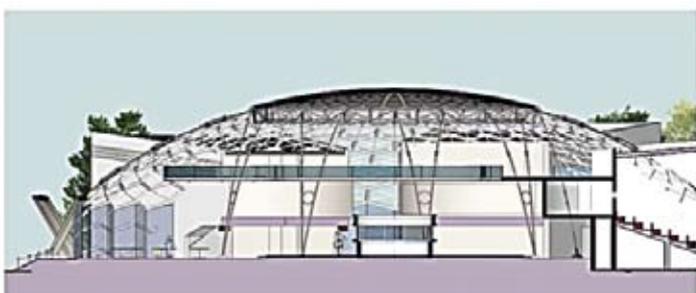
Построенная на пуристском сочетании простых, определенных геометрических объемов композиция вытянута от площади к саду между двумя «конусами». В стеклянном конусе со стороны площади – многоуровневый ресторан. В другом, «перевернутом» конусе – зимний сад. Пространственная связь трех уровней по вертикали подчеркнута световыми проемами, закруглениями амфитеатров залов и прозрачными полами переходов-«мостов».

Проект Максима Быкова

Концентрическая форма здания (с купольным фойе) упрощает ориентирование посетителей. Конструктивную жесткость обеспечивают радиальные монолитные стены залов, поэтому интерьер фойе удалось решить в легких, пространственных формах с запоминающимися «сотовыми» структурами на потолке. В вечернее время подсветка купола сыграет роль дополнительной рекламы мультиплекса.

Проект Петра Буянова

Решение «киногорода» различно извне и изнутри. Современный фасад решен контрастом залов и стеклянного параллелепипеда фойе. Внутри простая защитная оболочка залов исчезает. Под ней открывается затейливая декорация, изображающая средневековую пешеходную улицу, где каждый «дом» (зал) «киногорода» имеет свое лицо. Пройдясь по крышам, соединенным мостами, можно посетить ресторан, бильярдный и танцевальный залы.

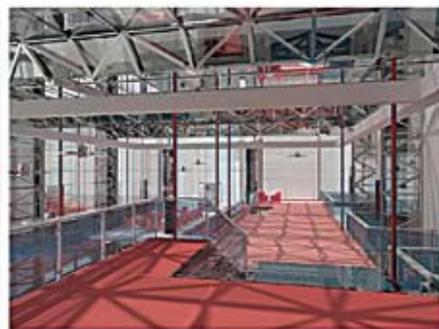
Проект Анастасии Владимировой

В формах «органической архитектуры» подчеркнута динамичная направленность пластики залов к центру композиции, а затем – веерное раскрытие пространства ресторана (с зимним садом) в парковую среду. В центре композиции расположено «гнездо-корзинка» с лестницей, поднимающейся в купол, из которого есть выход на кровлю-террасу. Вечно-зеленая растительность внутреннего «зимнего сада» интересно взаимодействует с внешним садом. Используются темы Барта Принса и А. Никольского.

Проект Валентины Кожиной

Использованы идеи Я. Чернихова, построившего неподалеку знаменитую башню. Объемы залов группируются вокруг приподнятой открытой площадки-«форума». С ним связан интерьер главного фойе. Загрузка залов – с «островов»: плоскостей, свободно парящих среди решетчатых индустриальных структур. Горизонтальные «мосты», вертикальные шахты панорамных лифтов направлены по всем трем координатам, извне-внутри и изнутри-вовне. Это должно обеспечить непрерывность экстерьера и интерьера, столь свойственную Черникову.

Проект Эллы Газдуллиной

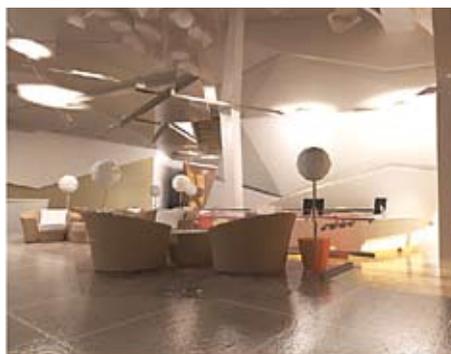
«Минимализм» внешних форм, по идее, должен соответствовать окружению 1920-х годов, работам Н. Троцкого, Л. Хидекеля, а также В. Щуко и В. Гельфрейха (Ростовский театр). По сторонам входа созданы открытые пространства с навесами для просмотра рекламных роликов. В центре композиции находится прозрачный куб главного трехуровневого фойе, в который сверху «врезан» белый объем Премьерного зала. Композиционным фокусом пространства являются панорамные лифты и обнимающая их круглая лестница. Интерьер решен в духе неоклассицизма и ар-деко, что еще более подчеркивает неслучайность отсылки к эпохе 1920–30-х годов.

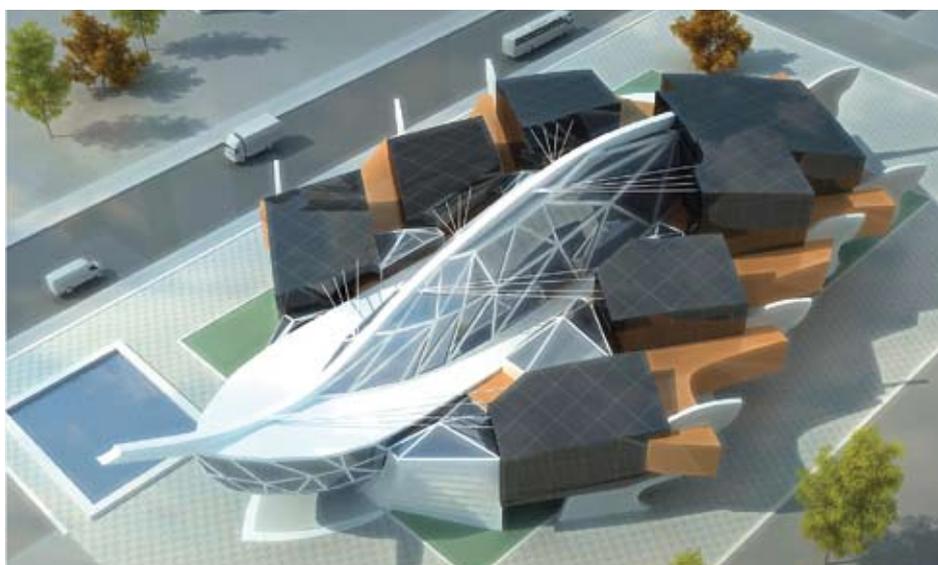
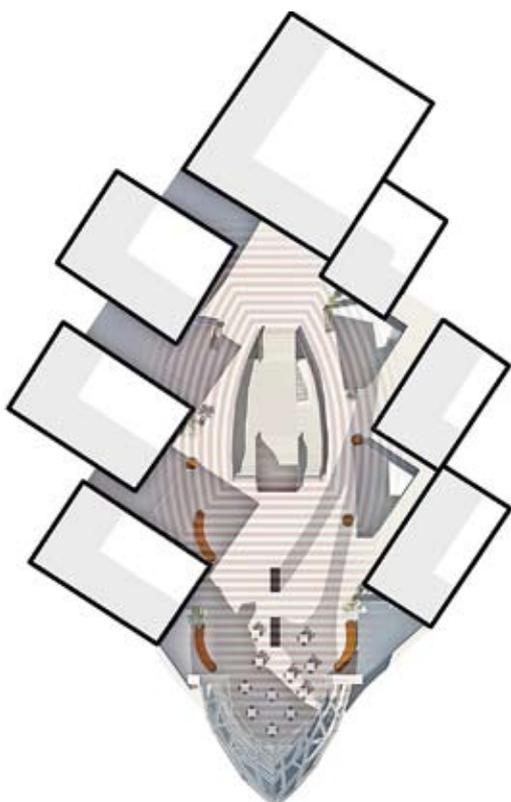
Проект Александры Кирилловой

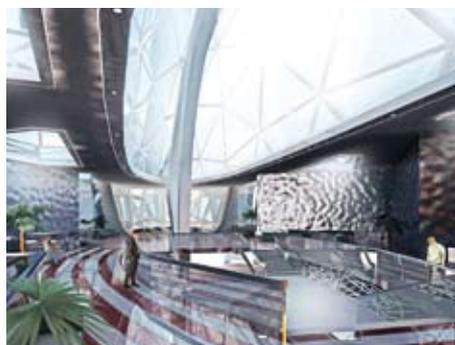
«Деконструктивистский» по стилистике, проект, тем не менее, построен на ясном, уравновешенном сочетании стеклянного и каменного объемов, создающих винтовой «водоворот». Движение косоугольных поверхностей и смена направлений под острыми углами продолжают в интерьере: главная лестница поднимается вокруг снежно-белого «айсберга», имеющего форму перевернутой пирамиды. Дух «регионавтики» создается ассоциациями со Скандинавией, Балтикой, ладожским ледоходом, Васильевским островом.

Проект Артема Марковского

Тема «ковчега», несущего в себе виртуальные «киномиры», обусловила некоторую автономность образа здания от его градостроительного контекста, что было неоднозначно отмечено коллегией педагогов. Но именно для функции мультимплекса такой прием все же представляется оправданным. Тройной ритм объемов зрительных залов в сочетании с плавным изгибом конструкций вдоль центральной оси придает сильный, мощный динамизм как внешней форме, так и внутреннему пространству фойе.

Традиционно студентами делалось два последовательных проекта – проект всего здания и проект интерьера. Тем не менее, специфика типологии досугового комплекса такова, что внутреннее пространство и внешний облик в них теснейшим образом связаны. Удача в последующем проектировании интерьера сопутствовала тем студентам, которые продумали этот будущий интерьер еще на первом этапе, при выборе архитектурной идеи (композиционного приема) принципиальной организации всего комплекса. В то же время у нас все еще господствует мнение, что стадии эскиза и фор-эскиза студент должен подавать в виде рисунков, сделанных от руки, и прикоснуться к компьютеру может не раньше, чем всё будет уже решено и спроектировано, только для исполнения окончательной подачи. Получилось так, что творчески мыслящие студенты, которые, естественно, с самого начала решали проект в органическом единстве внешнего и внутреннего пространств, при завершении первого этапа в своей компьютерной модели здания уже заложили все принципиальные особенности и свое будущего интерьера. Все основные творческие решения

(расположение проемов и фонарей, лестниц, лифтов, уровней, двухсветных пространств, раскрытия и внутренние перспективы) были ими приняты уже на первом этапе и отражены в компьютерной модели – результате первого этапа. Требование же вновь начинать с рисования изнутри того же самого «от руки» отбросило студентов назад, от уже продуманного на точной проектной компьютерной модели решения интерьера к фантазированию заново, с нуля. Потому большинство студентов просто подумало, что первый месяц, отведенный на интерьер, можно ничего не делать, а потом, когда, наконец, разрешат реально развивать то свое проектное решение, которое уже было найдено на проектной модели первого этапа, – просто ее чуть-чуть усовершенствовать, «отрендерить» с нее вид изнутри и распечатать. Выскажу субъективное мнение, что в таких растянутых на целый семестр проектах, в которых архитектурная идея интерьера и внешний облик здания слиты неразрывно, стоило бы, может быть, существенно расширить первую стадию (проект здания в целом), включив в нее и принципиальное эскизное решение интерьера. В этом случае такое принципиальное

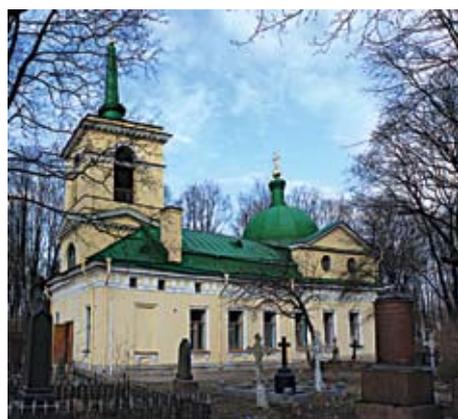
эскизное решение интерьера подается в виде рисунков от руки, в составе фор-эскиза и эскиза ПЕРВОЙ ЧАСТИ проекта.

Соответственно, вторую часть проекта (разработку интерьера того же объекта) можно было бы сократить, и в ней уже сразу, только чуть-чуть подкорректировав эскизные рисунки интерьера, поданные на первой стадии, перейти к совершенствованию уже имеющейся у студента с первого этапа компьютерной модели и компьютерных чертежей. Такой порядок работы, соответствующий этапам реального современного проектирования, развил бы у студентов чувство ответственности и понимание того, как следует закладывать основные архитектурно-пространственные решения интерьеров в свой проект уже на первом этапе формирования общего замысла самого здания. Больше времени осталось бы на совершенствование деталей интерьера, что позволило бы готовить наших студентов в этой актуальной области проектирования не хуже, а даже лучше, чем в Мухинском училище.

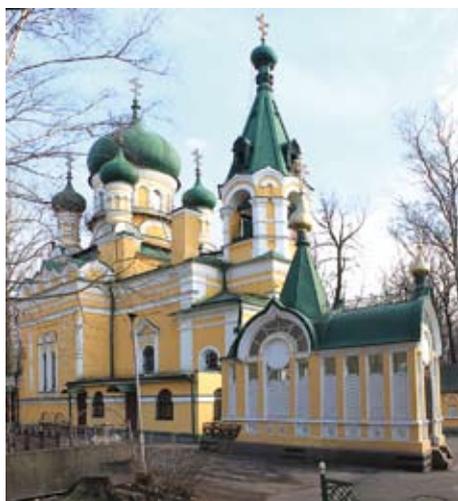
В. Е. Жуков,
старший преподаватель кафедры
архитектурного проектирования

Тайны Волковского кладбища

После второго курса студенты архитектурного факультета проходят летнюю практику по рисунку. В течение двух июльских недель они занимаются натурным рисунком и живописью, запечатлевая в своих альбомах самые интересные и красивые места нашего города и его окрестностей.

Церковь Воскресения Словущего

Церковь Св. Иова Многострадального

Работа на пленэре во многих смыслах специфична и сильно отличается от работы в мастерской за удобным мольбертом или натянутым подрамником. На природе приходится быть готовым к любым капризам погоды: от палящего солнца до проливного дождя и сильного ветра. Но навыки, которые можно приобрести на пленэре, незаменимы для тех, кто хочет уметь рисовать природу и архитектуру. Для будущих архитекторов, безусловно, это особенно важно. Прошедшим летом часть студентов из группы 4-А-3, которые занимаются в мастерской старшего преподавателя кафедры рисунка СПбГАСУ, к. п. н. Елены Александровны Чёрной, выполняли не совсем обычное задание. Группе из восьми человек было предложено заниматься художественной реконструкцией утраченных архитектурных памятников Волковского кладбища. То есть главная задача летней практики заключалась не столько в натуральных зарисовках природно-архитектурной среды, сколько в восстановлении исторической панорамы выбранного места. Студентам мастерской Елены Александровны не привыкать к экспериментальным заданиям по рисунку и живописи, но с настолько необычной задачей они столкнулись впервые. По словам руководителя мастерской Е. А. Чёрной, идея этого задания давно

Успенская церковь

виталя в воздухе. Волковское кладбище как объект реконструкции – одно из самых интересных мест в городе, потому что по нынешнему его состоянию сложно представить, каким оно было, скажем, сто лет назад. Сейчас в это трудно поверить, но до революции на Волковском кладбище (не принимая в расчет лютеранскую половину) находилось восемь храмов, не считая часовен, крещален и прочих построек для церковных нужд. Отдельную группу архитектурных объектов

Светлана Сондорс

Церковь Спаса Нерукотворного Образа

кладбища составляли усыпальницы. Мрачноватый кладбищенский пейзаж дополняли склепы. Из этого списка до наших дней дошли только здания трех церквей (из них действует только одна), а те усыпальницы и склепы, что сохранились, продолжают разрушаться. Правда, часть кладбища принадлежит музею «Литераторские мостки» и содержится в довольно приличном состоянии. Там находятся могилы многих известных российских писателей, актеров, архитекторов, музыкантов, политиков и ученых, среди которых И. С. Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. И. Менделеев, И. П. Павлов, Н. Н. Миклухо-Маклай...

Ребятам предлагалось реконструировать панораму Волковского кладбища, каким оно было до начала закрытия и сноса большинства церквей. Те пять из

Екатерина Коляда

Алексей Шкотов

храмов кладбища, которые составляли единый архитектурный ансамбль, образовывали общий живописный силуэт, во многом известны только по старым фотографиям и чертежам, а их точное местоположение – по подробным историческим картам.

Православное кладбище на берегу реки Волковки было основано в 1756 году. Речка получила свое название из-за большого числа волков, которые водились в этих местах еще в XVIII веке. Через три года на кладбище была построена первая деревянная церковь Спаса Нерукотворного Образа, а после – еще одна, тоже деревянная, Воскресенская церковь. Но уже к концу века оба храма

прекратили свое существование по причине недолговечности материала, из которого они были построены. Первая каменная церковь была возведена по проекту знаменитого петербургского архитектора И. Е. Старова, а через 50 лет к ней пристроили колокольню и ворота. Теперь в здании церкви Воскресения Словущего размещается музей. Церковь, построенная в классическом стиле, гармонична и масштабна окружающей среде. Увенчана она приземистым куполом и невысоким шпилем над колокольней. В ансамбле Волковского кладбища доминировала церковь Спаса Нерукотворного Образа, построенная архи-

текторами В. И. Беретти и Ф. И. Руска в 1837–1842 годах. Огромный объем храма был решен в формах русско-византийского стиля, только начинавшего в те годы входить в церковное зодчество России, и увенчан пятью главами луковичной формы. До настоящего времени дожил только барабан центральной главы; все остальное утрачено, а само здание в 1937 году было приспособлено под завод. Сохранилось несколько фотографий этого храма до его перестройки, по которым можно судить об утраченном декоративном убранстве фасадов и куполов. Церковь имела три алтарные апсиды, освещалась через сорок окон в барабанах куполов. Рядом со Спасской в 1850–1852 годах Руска возвел еще одну церковь, посвященную всем святым, которая в целом представляла собой уменьшенную копию Спасской. Церковь постигла печальная судьба, характерная, впрочем, для многих православных храмов: в 1930 году она была закрыта, а через год разобрана на кирпич. О ней сохранилось меньше всего сведений, и при реконструкции пришлось опираться исключительно на образ ее прототипа. В 1885–1887 годах неподалеку была построена еще одна церковь – единственный ныне действующий храм кладбища, не прекращавший службы даже во время блокады Ленинграда. Это церковь Св. Иова Многострадального (архитектор И. А. Аристархов). Церковь небольшая, пятиглавая, с традиционной шатровой колокольней, фасады решены в псевдорусском стиле, как того требовала эпоха эклектики, к которой относится время возведения церкви. Последней в храмовый ансамбль Волковского кладбища вошла Успенская церковь (1910–1913 гг., архитектор А. П. Аплаксин). Стиль – неорусский, в характерном для творчества архитектора авторском варианте. К пятиглавому объему церкви с четырех сторон примыкали крыльца и алтарь, живописные, выразительные и одновременно простые по силуэту. История существования этой церкви коротка: через пятнадцать лет после окончания строительства она была снесена, а место, на котором она стояла – застроено. О ее внешнем виде мы можем с достаточной полнотой судить по сохранившимся фотографиям.

Для большинства ребят эта практика началась не с ознакомления с местностью и натурных зарисовок, а с теоретической подготовки: задолго до начала лета начался сбор материала по архитектурным памятникам, находившимся

Даниил Веретенников

Алёна Чумак

на кладбище. Это фотографии, чертежи, карты, описания. Исходные материалы подобрала и предоставила Елена Александровна, а ее ученики продолжили поиски. К началу пленэра в нашем распоряжении уже было достаточное количество фотоматериала по теме и подробный план кладбища с указанием расположения всех храмов.

Первый этап работы, натурные зарисовки, проходил на двух объектах: у церкви Иова Многострадального и Воскресения Слоущего. Для этого студенты разделились соответственно на две группы по четыре человека. На этом этапе делались наброски храмов и окружающих построек, рисунки отдельных деталей, схематичные изображения пространственной структуры объектов – «болванки», зарисовки церквей в окружающей их среде, композиционные эскизы для будущих работ. Все это делалось в разных графических и живописных техниках, различными материалами.

Также стояла задача вписать природу в вертикальный, горизонтальный и квадратный форматы. На следующем этапе студенты приступили к работе непосредственно над панорамой-реконструкцией. Для этого пришлось изучить каждую церковь в отдельности, нарисовать их фасады и вычислить примерную высоту. После этого наступает самый ответственный момент в композиции – выбор точки, с которой будет сделана панорама. Эта точка выбирается с расчетом на то, что одно из главных мест в композиции работы должна занять та церковь, которую рисовали на пленэре. После выбора точки начинается хорошо знакомая всем студентам архитектурного факультета работа над составлением композиционных эскизов, которые являются как бы моделями для будущей панорамы. Когда сделано несколько эскизов и выбран лучший, можно приступать к рисованию главной работы.

Реконструкция архитектурной среды в целом оказалась интересным и полезным делом. А поскольку задание это носило экспериментальный характер, у нас была возможность заниматься тем, что не входит в обычную учебную программу по рисунку и живописи. Руководитель мастерской Е. А. Чёрная решила не останавливаться на достигнутом, и теперь третьекурсыники занимаются художественной реконструкцией других утраченных объектов города в рамках осеннего пленэра.

Даниил Веретенников,
4-А-3

Сергей Шкотов

Мария Чумак

Ксения Лаврова

Архитектурно-археологические изыскания у Казанского собора и в Воронихинском сквере

(Сезон 2011 г.)

Историческая часть Санкт-Петербурга всегда представляет особый интерес для историков и археологов. Поскольку город в центре плотно застроен, а улицы и дворы покрыты асфальтом, нельзя упускать хотя бы малейшую возможность для исследований. Даже если это не раскопки в чистом виде, а сопровождение строительных работ, можно получить ценный материал и расширить наши знания об истории возведения Северной столицы. В очередной раз такой случай представился при прокладке кабельных линий электромагистральной на северном участке Казанской улицы. Археологические работы здесь – от Воронихинской ограды до Невского проспекта – были проведены автором статьи в апреле – июле 2011 г. по заказу КГИОП г. Санкт-Петербурга (координатор работ Любос А. Н.) и строительной компании «Петроком» (координатор работ Алексеев К. В.).

Илл. 1. Вид на Казанский собор с Невского проспекта. Фото конца XIX в.

Основные задачи исследований включали наблюдение и фиксацию (графическую и фото) земляных работ по раскрытию траншеи для строительства люков и прокладки электрокабелей, оценку состояния и характера раскрываемого слоя, конструктивных особенностей и глубины залегания встреченных остатков сооружений, изучение полученной стратиграфии in situ в соответствии с культурным контекстом зоны объекта, анализ возможных находок. Сопровождение работ по прокладке кабелей в подцоколье Воронихинской ограды на двух участках проходки с частичным демонтажем верхней части фундамента и прилегающей арки ливневой канализации потребовало археологической зачистки и шурфования грунта в створе траншеи. Кроме того, осуществлялся общий контроль при производстве ремонтно-восстановительных работ на территории Казанского и Воронихинского скверов – дорожки, газоны, зеленые насаждения, люки дренажно-ливневой канализации.

Общая площадь территории археологического контроля составила около 2500 кв. м, включая 8 шурфов у Воронихинской ограды. При зачистке слоя использовалась методика ручного послойного раскрытия грунта с поэтапной фиксацией необходимых промеров и параметров конструкций. В ходе исследований был получен ценный исторический материал и составлен подробный отчет о характере и особен-

ностях встреченных в слое объектов и артефактов.

Архитектурно-исторической доминантой в зоне проведения работ является собор в честь Казанской иконы Божией Матери, возведенный в 1801–1811 гг. по проекту архитектора А. Н. Воронихина (1759–1814). Как раз в дни написания этих строк – 15 сентября – собор отметил двухсотлетний юбилей своего освящения (илл. 1). Ранее на этом месте находилась церковь Рождества Пресвятой Богородицы, построенная в 1733–1737 гг. по проекту архитекторов М. Г. Земцова и И. К. Бланка. Ее особенностью было более близкое расположение к Невской Перспективной дороге (проспекту), перекрытое позднее сквером перед северным фасадом Казанского собора. Основной объем отделочных работ в соборе был завершен в 1812 г., а южный портик был достроен в 1818 г. Кроме того, до 1829 г. под руководством О. Монферрана продолжалось устройство интерьеров и доделка элементов внутреннего убранства собора.

В 1836–1837 гг., в годы царствования императора Николая I, на площади перед северным фасадом собора были установлены памятники (скульптор Б. И. Орловский, архитектор В. П. Стасов) главнокомандующим русской армии времен Отечественной войны 1812 г. – фельдмаршалам М. Б. Барклаю де Толли и М. И. Кутузову (захоронен в западном приделе собора). На этом завершилось, за исключением прилега-

ющих скверов, формирование ансамбля Казанского собора. Забегая вперед, отметим, что одной из задач строительных работ в 2011 г. было обеспечение безопасности фундаментным конструкциям памятника М. Б. Баркляя де Толли, в непосредственной близости от которого осуществлялась прокладка траншеи.

Подробные исторические данные по обстоятельствам и этапности строительства Казанского собора приведены в фундаментальном исследовании архитектора Петербургской епархии А. П. Аплаксина (1879–1931), изданном в 1911 году. Известный представитель столичной школы «неорусского стиля» архитектор А. П. Аплаксин в 1910 г. осуществил комплекс реставрационных работ в Казанском соборе к столетнему юбилею его постройки. По мнению архитектора, за сто лет уровень дневной поверхности (далее – УДП) у собора оказался выше на 2 аршина 6 вершков (в метрической системе – около 1,7 м), т. е. здание Казанского собора уже тогда серьезно «вросло» в грунт¹. Уместно добавить, что в 1909 г. – к двухсотлетию Полтавской битвы – архитектор А. П. Аплаксин осуществил комплекс реставрационных работ с постройкой часовни в Сампсониевском соборе, также археологически нами изученном в 2007–2008 гг.² Из современных изданий по истории Казанского собора отметим вполне репрезентативный и исчерпывающий очерк издательства «Артдеко»³.

История строительства собора имеет и прямое отношение к ландшафту окружающей территории, поскольку в период его возведения были демонтированы прилегающие строения и сформировались облик и планировка Казанской улицы (в советский период – ул. Плеханова). Прежняя конфигурация городского квартала к западу от церкви Рождества Пресвятой Богородицы была зафиксирована на плане адъюнкта Географического департамента Академии наук И. Ф. Трускотта в 1753 г., более известном как «План М. И. Махаева»⁴ и «Плане 1776 г.», составленном под руководством главно-

Илл. 2. Фрагмент плана Ф. Ф. Шуберта с показанием Казанского собора и прилегающих улиц. 1828 г.

го архитектора «Комиссии каменного строения Санкт-Петербурга и Москвы» Алексея Квасова. Данный план включал и аксонометрические чертежи П. де Сент-Илера, выполненные в 1764–1773 гг.⁵ Сформировавшаяся планировка северного участка Казанской улицы, мало чем отличающаяся от современного ее состояния, зафиксирована на планах 1821 и 1828 г., составленных в Военно-Топографическом Депо. Самый известный и детальный из них выполнен генерал-майором Ф. Ф. Шубертом (1789–1865), выдающимся военным топографом и ученым-геодезистом, активным участником Отечественной войны 1812 г. (илл. 2)⁶. Существует и целая серия иных, менее известных карт и фиксационных планов Санкт-Петербурга XVIII–XIX вв., по которым можно детально определить характер прилегающей к Казанскому собору местности⁷.

Другим важным историческим объектом обследуемой территории, попавшей в зону строительных работ, является так называемая «Воронихинская решетка» – ограда, построенная по проекту А. Н. Воронихина в 1811–1812 гг., напротив западного фасада Казанского собора по другую сторону одноименной улицы (эскизы цоколя и колонн ограды, а также повторяющихся пролетов чугунной решетки, были выполнены архитектором еще в 1805 г.). По замыслу А. Н. Воронихина, ограда должна была эстетически и композиционно связать северную и южную колоннады Казанского собора и ограничить общий его периметр от городской застройки, однако южная колоннада так и не была построена. Не обрели завершения и устои-пилоны ограды, которые А. Н. Воронихин планировал увенчать

Илл. 3. Центральная часть ограды А. Н. Воронихина (1811–1812 гг.) на Казанской улице. Современное фото (вид с юго-востока)

Илл. 4. Фонтан-копейка работы Ж. Тома де Томона (1809 г.), установленный в Воронихинском сквере в 1935 г. Современное фото (вид с востока)

скульптурами святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. Тем не менее, даже в неполной, по авторскому замыслу, реализации, ограда является ярчайшим памятником русского классицизма начала XIX в. – длина 153 м, полуциркулярная в плане, на высоком гранитном двухъярусном цоколе, включающем 14 колонн дорического ордера с каннелюрами, увенчанных гранитными шарами, и двумя устоями-пилонами на северной и южной оконечностях. Пятнадцать чугунных пролетов решетки были отлиты на чугунолитейном заводе Ч. Берда (илл. 3).

С северной стороны периметр ограды замыкал флигель Сиротского дома, построенный в 1809–1810 гг. предположительно по проекту самого А. Н. Воронихина. Спустя 30 лет его перестроил и дополнил третьим этажом архитектор

1 Аплаксин А. П. Казанский собор. Исторические исследования о соборе и его описание. Ч. I–III. СПб., 1911. С. 13.

2 Каргапольцев С. Ю. Архитектурно-археологические изыскания на территории Сампсониевского собора (сезон 2008) // Доклады 66-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. Часть III. СПб.: Изд-во С.-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, 2009. С. 71–75.

3 Казанский собор. Исторический очерк строительства и церковной жизни. СПб.: Артдеко, 2001. С. 29–80.

4 План столичного города Санкт-Петербурга с изображением знатнейших его проспектов, изданный Трудями Императорской Академии Наук и Художеств в Санкт-Петербурге 1753 года / Составитель: Трускотт И. Ф. и др. Гравер: Соколов И. и др. Художник: Махаев М. И. – Санкт-Петербург: Академия Наук, 1753.

5 Новый план столичного города и крепости Санкт-Петербурга. Оригинальный чертеж сего плана находится в архиве главной полиции / Гравер:

Рот Х. М. – Санкт-Петербург, 1776.

6 План города С. Петербурга / Составитель: И. Фитцтум. – Санкт-Петербург: Военно-Топографическое Депо, 1821; Подробный план столичного города С. Петербурга, снятый по масштабу 1/4200 под начальством генераль-майора Шуберта. – Санкт-Петербург: Военно-Топографическое Депо, 1828.

7 Собрания карт Санкт-Петербурга в библиотеках, архивах и музеях: материалы 5-й конференции по информационным ресурсам петербурговедения 10 марта 2010 года. – СПб., 2010. – 160 с.

П. С. Павлов. Ныне в этом здании располагается седьмой корпус общежития аспирантов РГПУ им. А. И. Герцена. Южную часть периметра ограды в 2005 г. композиционно замкнуло многоэтажное здание торгово-досугового центра с модным ныне стеклянным фасадом работы архитекторов М. А. Райнберга и А. Г. Шарова (Казанская ул., д. 3), завершив, таким образом, двухвековую историю формирования архитектур-

ного облика северной оконечности Казанской улицы. Спорная эстетика этого сооружения до сих пор широко обсуждается городской общественностью и уже признана одной из многочисленных градостроительных ошибок нашего времени.

Первоначально периметр между оградой и западным фасадом Казанского собора был вымощен булыжным камнем и представлял собой большую площадь, как, впрочем, и по другим сторонам собора. В 1865 г. площадь у западного фасада была превращена в сквер (проект академика архитектуры Г. Х. Штегемана и садовника И. Альвардта), а в 1899–1900 гг. аналогичная работа была проделана перед северным фасадом. В советское время, с 1932 по 1991 г., Казанский собор был музеем истории религии и атеизма. Богослужения в нем в этот период не проводились.

В 1935 г. центральную часть сквера у западного фасада украсил гранитный фонтан-конепойлка работы Ж. Тома де Томона. Созданный еще в 1809 г., фонтан первоначально находился на Царскосельской дороге и питался водой из источника на Пулковских высотах (илл. 4). Точных данных по дате асфальтирования Казанской улицы в нашем распоряжении не имеется, однако хорошо известно, что Невский проспект был покрыт асфальтом еще в довоенное время. В любом случае, валунное мощение проезжей части прекрасно сохранилось под асфальтом, что хорошо маркирует уровень дневной поверхности данного участка местности дореволюционного периода. В завершение обзора укажем, что в 2001 г. на территории у Казанского собора были осуществлены археологические наблюдения археологами КГИОП г. Санкт-Петербурга, полученные в ходе обследования собора специалистами НПИ «Спецпроектреставрация» (главный архитектор проекта М. И. Коляда) и фирмы «Эркон» (архитектор Б. С. Лапшин). Серия заложенных тогда шурфов позволила определить характер и мощность культурного слоя на прилегающих к фундаменту участках, а также в сквере у северного фасада собора⁸.

Археологический контроль над проводимыми строительными работами включал: фиксационные обмеры с зарисовкой профилей (стратиграфия) и планов (планография) стенок траншей, раскрытие и зачистка попавших в створ траншеи фундаментных конструкций, а также общий мониторинг за соблюде-

нием мер безопасности по сохранению объектов культурного наследия при проведении земляных работ в историческом центре Санкт-Петербурга.

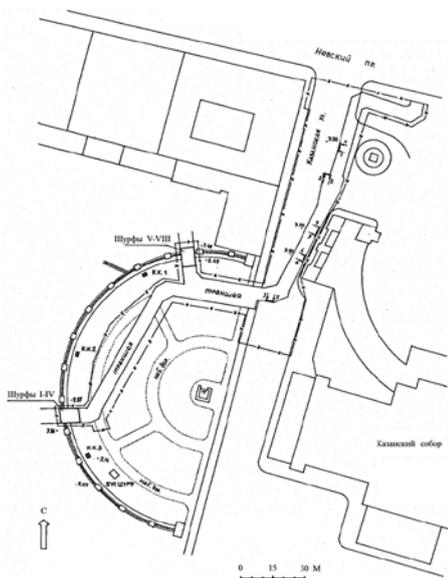
Территориально зона обследования была разделена на два участка (илл. 5): **1.** Непосредственно северная оконечность Казанской улицы (от Казанского собора до Невского проспекта); **2.** Воронихинский сквер с одноименной оградой.

Пространство за Воронихинской оградой (территория РГПУ им. А. И. Герцена) к зоне обследования не относилось вследствие полного отсутствия культурных наслоений и «стерильности» грунта в раскрываемых траншеях. Зачисткам и обмерам с внешней стороны решетки подверглись лишь части фундамента ограды в местах их пробивки для прокладки линий электрокабелей (шурфы I–IV и V–VIII).

Сектор обследования по Казанской улице

Раскрытие участка северной оконечности Казанской улицы выявило переотложенность грунта и наслоений вследствие многочисленных коммуникаций, проложенных ранее. Большинство из них отмечены на планах – общесплавная и блочная канализация, водопровод, газопровод, но есть и заброшенные магистрали электро- и водокommunikаций. По этой причине выборка грунта рабочими производилась преимущественно ручным способом. Данное обстоятельство существенно облегчило и процесс сохранения остатков строительных конструкций XVIII в., встреченных в профилях стенок прокладываемой траншеи (илл. 6). Подосновой для нанесения объектов на карту для нас стала копия топографического плана Центрального района, составленная СПб ГУП «Трест геодезических работ и инженерных изысканий». В качестве исходной базы плана была использована местная система координат 1964 г. и Балтийская система высот 1977 г. (далее – БС). Заложённая траншея для прокладки электромагистралей и строительства организованных выходов кабельных линий в основном повторяла очертания газовой магистрали, проложенной СМУ-2 треста № 3 «Ленгазсетстрой» в 1949–1950 гг. (проект октября 1949 г.). Неожиданным

Илл. 5. Схема расположения археологических шурфов и профилей стенок строительной траншеи на Казанской улице (апрель – июль 2011 г.)

Илл. 6. Строительная траншея на Казанской улице в слое XVIII в. (вид с юга)

⁸ Плоткин К. М. Архитектурно-археологические исследования Казанского собора в 2001 г. // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. СПб., 2003. – Вып. 1. С. 101–111.

Илл. 7. Профиль 1–1 западной стенки траншеи с фрагментом деревянного сруба XVIII в. (вид с востока)

Илл. 8. Профиль 2–2 северной стенки траншеи с остатками фундамента XVIII в. (вид с юга)

оказалось присутствие булыжного мощения под слоем асфальтобетона. Данное обстоятельство свидетельствует о восстановлении участков мощения после прокладки газопровода, а следовательно, и об отсутствии асфальтового покрытия Казанской улицы как минимум до 1950-х гг.

Работы по прокладке и раскрытию траншеи, таким образом, проводились по уже потревоженным участкам улицы и не повредили ни одной фундаментной конструкции ниже современного УДП. В профилях же стенок траншеи выборочно встречались остатки сооружений «старого Петербурга», датировать которые можно не позднее рубежа XVIII–XIX вв., т. е. временем начала строительства Казанского собора.

В ряде случаев удалось выявить и весьма качественную по наглядности стратиграфию культурных наслоений, не потревоженных более ранними работами. Данные профили были зафиксированы и пронумерованы с привязкой на местность.

Раскопки объектов и горизонтов наслоений в задачу работ не входили ни организационно (согласование с КГИОП г. Санкт-Петербурга), ни технически. Главной проблемой здесь были как границы землеотвода зоны работ, выходящие за пределы которой мы не имели права, так и слой перекрывающего их асфальта. Все, что было в наших возможностях, не задерживая плановых сроков строительно-монтажных работ, – произвести необходимые зачистки и обмеры. Ни одна из встреченных в стенках траншеи конструкций не пострадала и была полностью сохранена *in situ*. Ниже приводим краткое описание этих профилей:

1. Профиль 1–1 западной стенки траншеи с фрагментом деревянного сруба. Остатки конструкции были зафиксированы под слоями асфальта (17 см), подстилающих его булыжной мостовой (около 15 см) и светлого песка с включением мелких камней (10–20 см), на глубине 0,6 м от УДП (3,00 м БС). От восточной стенки сруба сохранилось четыре венца, скрепленных «в обло». Диаметр очищенных от коры бревен составляет 20–22 см. Сруб уходит южным краем в стенку траншеи, в связи с чем определить его длину оказалось затруднительно (илл. 7). Сопровождающий слой – бурый суглинок с включениями мелких камней и битого

кирпича. Следов фундамента под нижним венцом бревен не зафиксировано. Высота раскрытого фрагмента сруба составляет 0,95 м, общая глубина траншеи на данном участке – 2,35 м. При поверхностном осмотре, не производя раскопочных работ, определить назначение сруба не представляется возможным. Глубина залегания нижнего его венца может указывать на УДП XVIII столетия, что составляет на 1,65 м ниже современного УДП.

2. Профиль 2–2 северной стенки траншеи с остатками фундамента. Конструкция была зафиксирована на глубине 0,5 м от УДП (3,10 м БС) под слоями асфальта (15 см), булыжной мостовой (около 15 см) и бурой супеси (20 см). Кирпичная стенка с демонтированной верхней частью сохранилась на высоту 0,45 м (семь рядов неклеимых кирпичей размером 25–26,5 × 11,5 × 5 см).

Основанием кирпичной кладки является полутораметровый слой валунного камня (диаметр валунов от 10 до 60 см) на известковом («цемяночном») растворе с включением битого кирпича⁹. Восточная часть фундамента оказалась «срезана» ранее проложенными траншеями для коммуникаций (илл. 8). Ниже валунного слоя, до дна траншеи, открывалась прослойка бурого суглинка (20 см). Общая глубина траншеи на данном участке составила 2,65 м. Сооружение в непосредственной близости от фундамента кабельного колодца не затронуло остатков сохранившейся части конструкции.

3. Профиль 3–3 восточной стенки траншеи с остатками водоотводного коллектора ливневой канализации. Потревоженный створ коллектора был зафиксирован на глубине 0,95 м от УДП (3,06 м БС) под слоями асфальта (20 см), булыжной мостовой (около 15 см) и бурого суглинка с включениями камней и битого кирпича (60 см). Этот же слой также окружает и подстилает кирпичную кладку створа коллектора. Общая глубина траншеи на данном участке со-

ставляла 2,6 м от УДП (0,5 м было перед укладкой кабельных линий присыпано). Определить точные параметры полуразрушенного коллектора не представляется возможным. С учетом частично уцелевших ряда кирпичей арочного свода, ряда дна коллектора и двух рядов боковых стенок общая высота конструкции определяется в 0,7–0,8 м, ширина – около 1,0 м. Внутреннее пространство коллектора имело высоту 0,5–0,7 м, ширину – 0,65 м. Временем сооружения коллектора ливневой канализации являлся, по-видимому, период строительства Казанского собора (1801–1811 гг.).

4. Профиль 4–4 восточной стенки траншеи с напластованиями слоев грунта и строительного мусора. Не содержал остатков конструкций городской застройки XVIII – начала XIX в., однако раскрыл хорошей сохранности стратиграфию, наглядно иллюстрирующую общую переотложенность слоя на прилегающей к Казанскому собору территории (УДП – 3,00 м БС). Под слоем асфальта (20 см) и подстилающего его щебня (5 см) расположен ряд валунов уличного мощения (диаметр камней около 15 см). Валуны мостовой подстилает слой светлого песка толщиной 20–40 см, ниже которого отмечена прослойка темной супеси примерно такой же толщины (20–35 см). Глубже этих прослоек фиксируется четко выраженный слой битого кирпича, практически равномерный по толщине (25 см). Нижний уровень профиля образует слой светлой супеси толщиной около 35 см (илл. 9).

Общая глубина траншеи составила 2,05 м (часть траншеи была присыпана накануне обмеров). Анализируя представленную стратиграфию, можно предположить, что именно слой битого кирпича диагностирует уровень «старой» дневной поверхности периода строительства Казанского собора. На примерно такой же показатель глубины залегания старого УДП (0,9–0,95 м)

⁹ «Цемяночный» раствор, широко использовавшийся в дореволюционное время для крепления фундаментных конструкций и обмазок, состоял из смеси извести, цемента и тертой глины, разведенной на воде.

Илл. 9. Профиль 4–4 восточной стенки траншеи с напластованиями слоев грунта и строительного мусора XVIII – начала XIX в. (вид с запада)

Илл. 10. Профиль 5–5 южной стенки траншеи с остатками фундамента XVIII в. (вид с севера)

Илл. 11. Общий вид траншеи на Казанской улице с монтируемым футляром для кабельных линий электромагистрали (вид с юга)

указывает и присутствие в слое расположенного поблизости коллектора ливневой канализации начала XIX в. (профиль 3–3).

5. Профиль 5–5 южной стенки траншеи с остатками фундамента. Конструкция была зафиксирована на глубине 0,6–0,7 м от УДП (3,13 м БС) под слоями асфальта (20 см), щебня (5 см), булыжной мостовой (около 15 см) и песка (около 30 см).

Покосившаяся кирпичная стенка с демонтированной верхней частью сохранилась на высоту 0,45 м (семь рядов неклеяемых кирпичей). Основанием кирпичной кладки является шестидесятисантиметровый слой валунного камня (диаметр валунов 10–20 см) с незначительными включениями битого кирпича. Прилегающий к кирпичной кладке слой по бокам сохранившейся ее части представляет собой темный гумусированный грунт с включениями битого кирпича и строительного мусора. Ниже валунного слоя, до дна траншеи, открывалась прослойка бурого суглинка с включениями валунного камня мощностью 90 см. Общая глубина траншеи на данном участке составила 2,7 м (илл. 10). Сооружение в непосредственной близости от фундамента кабельного колодца не затронуло остатков сохранившейся части конструкции.

Несомненный интерес представляет сходство зафиксированной стратиграфии с профилем 2–2. В обоих случаях остатки кирпичной кладки фундаментов сохранились на семь рядов кирпичей (0,45 м) и находятся примерно на одной глубине залегания от УДП (50–70 см). Данное обстоятельство свидетельствует о преднамеренной нивелировке местности в период строительства собора и, как уже указывалось, диагностирует перепад в УДП между современной его отметкой и концом XVIII в. (0,90–1,1 м). Судя по еще большей глубине залегания остатков бревенчатого сруба (1,65 м), зафиксированного в профиле 1–1, время его сооружения относится к еще более раннему периоду город-

ской застройки, чем остатки кирпичных фундаментов в профилях 2–2 и 5–5. В целом же, стенки траншеи указывают на неоднократную потревоженность слоя предшествующих периодов и, соответственно, переотложенную стратиграфию. После прокладки кабельных линий и сооружения колодцев организованных выходов траншея была засыпана, а проезжая часть и сектор сквера восстановлены в прежнем виде (илл. 11).

Сектор обследования в Воронихинском сквере

Выборка грунта при прокладке траншеи в Воронихинском сквере показала полное отсутствие выраженной стратиграфии слоя. Никаких конструкций и диагностирующих наслоений в ходе работ зафиксировано не было. В целом, раскрываемый грунт (в верхних слоях гумусированная супесь, в нижних – светлый песок и темный суглинок) не представлял никакого археологического интереса. Отметим лишь массовое присутствие битой садовой керамики и некоторые из сопроводительных находок – мелкие аптечные бутылочки из стекла, фрагменты каминной облицовки, битая фарфоровая посуда, битая пивная бутылка с клеймом «БАВАРИЯ С. ПЕТЕРБУРГЪ УЧР. 1863 г.» (илл. 12) и пр.

Главной задачей археологического сопровождения строительных работ в Воронихинском сквере стало исследование участков прохода кабельных линий в подцоколье Воронихинской ограды. В местах пробивки верхней части фундамента ограды было заложено две группы индикационных шурфов: на участке между девятой и десятой колоннами (нумерация с севера) – шурфы I–IV, на участке между второй и третьей колоннами – шурфы V–VIII. Решение не проводить кабельные линии под фундаментом ограды было вызвано двумя основными причинами: во-первых, присутствием грунтовых вод в подстилающем фундамент горизонте

Илл. 12. Пивная бутылка с надписью «БАВАРИЯ С. ПЕТЕРБУРГЪ УЧР. 1863 г.» из слоя XIX в. в Воронихинском сквере

(уровень глубины проходки составил бы не менее трех метров); во-вторых, риском обрушения конструкции цоколя и фундамента ограды при сооружении проходов.

Строительным работам на данных участках предшествовал комплекс мер по укреплению гранитного цоколя ограды горизонтальными стяжками на верхнем и нижнем уровнях. Специальными соединительными болтами все стяжки были зафиксированы между собой, что позволило избежать просадок между монолитами блоков цоколя и опирающимися на них чугунных пролетами решетки ограды.

В шурфах I–IV (общая площадь 16 кв. м) была зафиксирована следующая конструкция цоколя и фундамента ограды (выборка грунта производилась исключительно ручным способом с промежуточными зачистками раскрываемых горизонтов): двухъярусный гранитный цоколь ограды подстилала блочно-кирпичная кладка подцоколья (четыре ряда кирпичей и над ними ряд лещадной обработанной плитки из известняка). Общие размеры гранитного цоколя составляют: высота – 1,39 м, ширина – 0,52 м; высота кирпичного подцоколья – 0,41 м, ширина – 1,63 м. С внутренней стороны ограда имеет отмостку из массивных гранитных плит (при снятии плиты были пронумерованы и по окончании работ возвращены на свои

Илл. 13. Шурфы I–IV. Раскрытие фундамента Воронихинской ограды и зондирование сопряженного с ним коллектора ливневой канализации 1811 г. (вид с востока)

Илл. 14. Шурфы I–IV. Внутренняя часть коллектора ливневой канализации 1811 г. (вид с юга)

Илл. 15. Подведение под цоколь Воронихинской ограды кабельных линий электромагистралей (вид с юго-востока)

места). С внешней стороны отмостка ограды была выполнена из кирпича и по уровню являлась продолжением подцоколя. Однако за 200 лет со времени возведения ограды со стороны территории РГПУ им. А. И. Герцена образовался высокий почвенный слой: зафиксированный там УДП выше на 0,35–0,37 м, чем с внутренней стороны ограды. Фундамент ограды сложен из обработанных известняковых плит на растворе, отмеченная ширина – 3,5 м. Точную высоту фундамента, т. е. нижний уровень его основания, определить не удалось: поступление грунтовых вод в шурфы ограничило глубину выборки грунта на отметке 0,26 м БС. С учетом показателя УДП в площади шурфов 2,87 м БС, максимальная глубина выборки грунта с внутренней стороны ограды составила 2,61 м (илл. 13). В этом секторе работ самым интересным и неожиданным оказалось присутствие внутри фундамента ограды водоотводного коллектора ливневой канализации. Сделанный зондаж показал, что коллектор ориентирован вдоль фундамента ограды и расположен ближе к внутреннему его краю. Арочный свод тоннеля коллектора образует двухрядная кирпичная кладка, боковые стенки и дно – известняковые плиты (илл. 14). Высота внутренней полости свода коллектора – 0,77 м, ширина – 0,65 м. Глубина залегания дна коллектора по линии разреза А–А имеет отметку 1,07 м БС, что означает перепад высот относительно нижней отметки нахождения гранитного цоколя ограды (2,87 м БС) в 1,8 м. Работы по демонтажу подцоколя и верхней части фундамента не нарушили несущих способностей конструкции ограды и водоотводной функции коллектора. Разобранный участок арки на ширине прохода был укреплен под-

порными стенками, а раскрытый створ водооттока перекрыт поперечными плитами. Таким образом, ширина прохода для прокладки кабельных линий составила 3,1 м, высота – 0,82 м. Следует отметить также высокие прочностные характеристики строения, кирпичная и каменная кладки которого поддавались лишь действию пневматических отбойных молотков. После прокладки линий электрокабелей (выбранный материал был использован для сооружения наклонных пандусов по обеим сторонам ограды) траншея и пространство шурфов были вновь засыпаны, а плиты гранитной отмостки возвращены на свои места. Еще раз отметим, что прокладки гранитных блоков цоколя ограды в ходе работ зафиксировано не было (илл. 15).

Шурфы V–VIII (16 кв. м), заложенные на северном участке проходки, фиксируют, в целом, однотипную ситуацию конструкции фундамента и встроенного в него коллектора ливневой канализации. Незначительно отличаются лишь величины высотных отметок цоколя ограды, гранитных плит отмостки и прилегающего почвенного слоя. Избегая излишних подробностей, приведем лишь основные результаты сделанных измерений: глубина выборки слоя – 2,11 м; высота раскрытой части фундамента – 1,73 м; ширина внутренней части фундамента от блоков цоколя до его края – 1,65 м; высота подцоколя ограды – 0,45 м. Размеры вынутого из кладки подцоколя кирпича составляют 22,5 × 10,5 × 4,5 см.

Наиболее принципиальным фактом обследования данного участка ограды является фиксация понижения уровня дна коллектора (0,87 м БС) по сравнению с соответствующим показателем в шурфах I–IV (1,07 м БС). Отмеченная разница в 20 см указывает на уклон водооттока коллектора в сторону Казанской улицы.

Однотипными оказались и меры по укреплению подцоколя, верхней части фундамента и арки водотока коллектора на участке их демонтажа для прокладки кабельных линий. Дополнительно укажем лишь параметры прохо-

дочного отверстия – 3,3 × 0,84 м. После монтажа кабельных линий электромагистралей пространство траншеи и шурфов было засыпано, а плиты гранитной отмостки ограды возвращены на свои прежние места. По окончании работ также не было отмечено и прокладки гранитных блоков цоколя ограды. В зоне непосредственной близости к гранитным плитам отмостки Воронихинской ограды было также зафиксировано три коллекторных колодца, которым для наглядности были присвоены порядковые номера. Расположение колодцев симметрично: крайние находятся у четвертых колонн ограды, средний – в самом центре ограды, между седьмой и восьмой колоннами. Поскольку данные колодцы имеют выходы в изученный нами водоотводный коллектор ливневой канализации, есть все основания считать их синхронными всему комплексу ограды и, соответственно, датировать время их сооружения 1811–1812 гг. Можно предположить, что первоначально колодцы имели открывающиеся защитные решетки, а их назначение было двояким – сбор ливневых и талых вод (верхневодков), а также доступ в коллектор для его очистки от засоров. Отметим также, что, несмотря на двухсотлетний возраст, система водоотвода является действующей по сей день. Первичность ее вида и большую углубленность относительно УДП нарушают лишь бетонированные горловины выходов, сооружение которых объясняется избыточным нарастанием почвенного слоя на территории сквера, на данный момент значительно превышающего уровень плит гранитной отмостки ограды. По завершении строительных работ все задачи, поставленные перед архитектурно-археологическим исследованием данной территории, были полностью решены. Подобного рода взаимодействия строителей и археологов крайне важно, так как расширяет возможности в получении материалов об истории и этапах формирования имперского Санкт-Петербурга¹⁰.

С. Ю. Каргапольцев,
доцент кафедры истории СПбГАСУ,
кандидат исторических наук, доцент

10 Каргапольцев С. Ю. Проблемы и перспективы музейной археологии в системе современных тенденций градостроительного развития // Доклады 67-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. Часть IV. СПб.: Изд-во С.-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, 2010. С. 95–103.

Барельефная гиппопластика* Петербурга: фризы¹ дореволюционных строений**

КОННЫЕ ПАМЯТНИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Конногвардейский манеж. На стене за колоннами – скульптурный барельеф с изображением спортивных игр в античном цирке

Исаакиевский собор. Восточный фронтон. Горельеф «Предсказание Исааком Далматским гибели императору Валенту» (фрагмент)

Фриз Конногвардейского манежа

Построенный Джакомо Кваренги в начале XIX в. Конногвардейский манеж на Сенатской площади известен не только статуями Диоскуров. В своих зданиях архитектор широко использовал декоративную скульптуру, первым в русской архитектуре ввел фигурные фризы на стенах портиков и лоджий позади колонн.

Первоначально тимпан² фронтона³ главного фасада над входом в Манеж украшал ныне утраченный скульптурный барельеф с изображением торжественной раздачи призов победителям на конных состязаниях. Этот гипсовый фриз выполнен в 1806–1807 гг. в мастерской Паоло Трискорни скульптором Августино Трискорни по рисунку самого Кваренги⁴. На этом фронтоне были также установлены три декоративные статуи античных героев. Стены здания членятся как бы на два яруса, нижняя часть стен рустована. За колоннами в глубине портика на стене над главным входом в Манеж был выполнен (и находится там и сейчас) трехчастный скульптурный барельеф с изображением спортивных игр в античном цирке и торжественной раздаче призов победителям на конных состязаниях. Его части отделены друг от друга пилястрами лоджии, образованной внутри портика. На самом большом – центральном – барельефе над входной дверью изображены сцены спортивных игр людей с лошадьми. Обнаженные фигуры атлетов, вздыбленные кони, развевающиеся драпировки создают впечатление стремительного движения. Все лошади встали на дыбы, рядом – укротители. Волнистые гривы и пышные хвосты животных развеваются, рты раскрыты. На боковых барельефах изображены фигуры судей, следящих за соревнованиями из амфитеатра цирка⁵. Проработка изображений очень подробная. Автор барельефов неизвестен.

* Гиппопластика (от гр. hippos: лошадь + plastiké, от plasso: леплю) – конная скульптура. Термин предложен В. Ю. Жуковым.

** Фотографии принадлежат автору, за исключением фотографий горельефа работы скульптора Д. И. Йенсена из архива Центрального выставочного зала (ЦВЗ) «Манеж» (указаны в подписях к иллюстрациям).

1 Фриз – декоративная композиция в виде горизонтальной полосы или ленты, увенчивающей или

обрамляющей обычно верхнюю часть архитектурного сооружения.

2 Тимпан – внутреннее треугольное поле фронтона или ниша треугольного, стрельчатого или полукруглого очертания над дверью или окном. Часто оформлен скульптурным (барельеф, горельеф), живописным или мозаичным изображением, обычно религиозного сюжета.

3 Фронтон – завершение (обычно треугольное, реже – полукруглое) фасада здания, портика, колонна-

ды, ограниченное двумя скатами крыши по бокам и карнизом у основания.

4 Иогансен М. В., Лисовский В. Г. Ленинград. 2-е изд. Л., 1982. С. 190; <http://www.manege.spb.ru/ru/history.html> (официальный сайт ЦВЗ «Манеж»).

5 Ленинград. Монументальная и декоративная скульптура XVIII–XIX веков: Альбом / Сост. И. В. Крестовский, Е. Н. Петрова, Н. Н. Белехов; сопроводительный текст Е. Н. Петровой. М.; Л., 1951. С. 332.

Конногвардейский манеж.
Левая часть барельефа

Конногвардейский манеж.
Центральная часть барельефа (фрагмент)

Конногвардейский манеж.
Правая часть барельефа

Официальность здания подчеркивалась помещенным в тимпане западного фронтона императорским орлом. В 1844 г. в тимпане восточного фронтона Манежа на месте скульптурного барельефа А. Трискорни тоже появился императорский орел. В 1853 г., при ремонте обветшавшего к тому времени перекрытия Манежа, с главного (восточного) фронтона были сняты статуи, деформированные под воздействием петербургской погоды. После перестройки здания Манежа в 1872–1873 гг. (арх. Д. И. Grimm) в тимпанах фронтонов восточного и западного фасадов были установлены новые терракотовые горельефы (скульп. Д. И. Йенсен) с изображением конных состязаний античных героев⁶, а на фронтоне главного фасада появились новые декоративные статуи. На горельефе скульптор использовал жанровые мотивы из быта кавалеристов, например мытье лошадей. Одни персонажи одеты в парадную форму, другие – в рабочую одежду. Традиционный аллегоризм классических фронтонов здесь был вытеснен реалистическим правдоподобием.

В результате очередной перестройки (арх. Н. Е. Лансере) в 1932 г. в тимпанах обоих фронтонов на место горельефов Йенсена был установлен герб СССР⁷, снятый в период последней реставрации (2001–2003). В настоящее время фронтоны обоих торцовых фасадов – главного (восточного) и противоположного (западного) – пустуют, обедняя вид и самого Манежа, и всего ансамбля Исаакиевской площади. А жаль... Горельефная гиппопластика Д. И. Йенсена их весьма украшала.

⁶ Фотографию фронтона с горельефом Д. И. Йенсена см.: Глинка Н. И. Строгий, стройный вид. М., 1992. С. 172.

⁷ Фотографию фронтона с гербом СССР см.: Ленинград. Монументальная и декоративная скульптура... С. 156.

Конногвардейский манеж. На фронтоне восточного фасада – горельеф скульп. Д. И. Йенсена (позднее утраченный) (фото 1912 г., архив ЦВЗ)

Конногвардейский манеж. На фронтоне западного фасада – горельеф скульп. Д. И. Йенсена (позднее утраченный) (фото 1927 г., архив ЦВЗ)

Мраморный дворец. Служебный корпус. Западный фасад (фрагмент. Фото 2005 г.)

Мраморный дворец. Служебный корпус. Западный фасад (фрагмент. Фото 2007 г.)

Мраморный дворец. Служебный корпус. Западный фасад (фрагмент. Фото 2007 г.)

Мраморный дворец. Служебный корпус. Западный фасад (фрагмент. Фото 2007 г.)

Мраморный дворец. Служебный корпус. Западный фасад (фрагмент. Фото 2007 г.)

«Лошадь на службе у человека»: фриз манежа Мраморного дворца

Служебный корпус Мраморного дворца (Дворцовая наб., д. 6) перестроен архитектором А. П. Брюлловым (братом известного живописца Карла Брюллова) в 1844–1850 гг. из старого служебного флигеля, возведенного одновременно с дворцом. В части корпуса, обращенной к дворцу, был устроен манеж (1844–1848). В оформлении его западного фасада принял участие скульптор П. К. Клодт. За этим фасадом на первом этаже находились великокняжеские конюшни.

На аттике⁸ манежа по фасаду здания скульптор разместил конские головы над наличниками окон второго этажа и исполнил состоящий из четырех частей 70-метровый горельефный фриз «Лошадь на службе у человека»⁹. Общее содержание фриза подсказал Клодт, но рисунки композиции выполнил А. П. Брюллов. Скульптор вылепил барельеф по рисункам архитектора¹⁰. Гипсовая композиция была создана в 1848 г. На этой огромной ленте изображены 39 человеческих и 33 конские фигуры почти в натуральную величину. Люди, облаченные в античные одеяния, и мощные кони с крутыми короткими шеями напоминают образы фриза античного Парфенона. Все лошади различны: стройные и могучие, плотные и поджарые, они лежат, стоят, впряжены в колесницу, стремительно скачут. Некоторые из них оседланы, другие – нет. Фриз делится на четыре части, совпадающие с членениями самого корпуса, но замкнутой композиции нет ни в одной из них, как и в рельефной ленте целиком. Сцены охоты («Охота на оленя»), кавалерийских стычек, поездок и путешествий ничем не ограничены. Кажется, что у фриза нет ни начала, ни конца, его можно мысленно продолжить в обе стороны до бесконечности. Темой клодтовского фриза является приручение лошади и ее служение человеку¹¹.

Время не пощадило фриз, уже в начале этого века он находился в критическом состоянии. В 2005 г. в Служебном корпусе началась реставрация. Она коснулась и его внешнего фасада. Весной того же года фриз закрыли пленкой, предохраняющей его от дальнейшего разрушения. Вскоре провели подготовительную работу по очистке и укреплению горельефа. На полную реставрацию средств выделено не было.

В конце 2006 г. Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга (КГИОП) стал инициатором проекта «виртуального» магазина подарков городу, в котором стали предлагаться права на безвозмездную реставрацию памятников архитектуры. Авторы идеи утверждали, что получившие таким образом новую жизнь символы Петербурга станут настоящим подарком для всех горожан, в отличие от многочисленных современных памятников, которыми «задарили» город в последнее время. В середине декабря 2006 г. прошли первые «пробные» торги в закрытом режиме: имена предпринимателей и компаний, участвовавших в аукционе, не афишировались, но, по их желанию, память о них впоследствии может быть увековечена на Аллее благодарности, которую городские власти планируют открыть через несколько лет у Адмиралтейства. Среди прочих подарков значился и «Горельеф „Служение лошади человеку“ на здании Служебного корпуса Мраморного дворца – 7 миллионов рублей»¹². Вскоре у фасада Служебного корпуса были установлены строительные леса, а вдоль всего горельефа устроена закрытая строительная площадка, начались реставрационные работы, которые благополучно завершены. Летом 2007 г. обновленный фриз открыт для обозрения. Вскоре был отреставрирован и весь фасад. Работы проведены специалистами ЗАО «Пикалов и сын». В ноябре 2007 г. за реставрацию фриза фирма, как одна из победителей городского конкурса по качеству «Сделано в Санкт-Петербурге», награждена дипломом и призом Совета экспертов конкурса.

Горельефы восточного фронтона Исаакиевского собора

Исаакиевский собор – памятник позднего русского классицизма. Построен

⁸ Аттик – декоративная стенка, возведенная над венчающим сооружением карнизом.
⁹ В литературе встречается и несколько видоизмененное название барельефа – «Служение лошади человеку» (Исаченко В. Г. Архитектура Санкт-Петербурга: Справочник-путеводитель. СПб., 2002. С. 94).
¹⁰ Нестеров В. В. Львы стерегут город. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2002. С. 121.
¹¹ Ленинград. Монуменальная и декоративная скульптура... С. 340; Ромм А. Г. Русские монументальные рельефы. М., 1953. С. 81.
¹² Комсомольская правда. 2006. 16 дек.

Исаакиевский собор.
Восточный фронтон.
Горельеф «Предсказание Исааком
Далматским гибели императору
Валенту» (фрагмент)

по проекту О. Монферрана в 1818–1858 гг. До 1917 г. – главный храм Петербурга. Заложен в честь Петра I и назван по имени святого Исаакия Далматского, день чествования которого (30 мая по старому стилю) совпал с датой рождения Петра I. Восходит к первой деревянной церкви Исаакия Далматского, сооруженной в 1710 г. близ Адмиралтейства. Фронтоны всех четырех портиков Исаакиевского собора украшены большими бронзовыми горельефами (32 м в длину и 6,4 м в высоту). Высота центральных фигур в композициях составляет 6 м. Условиями конкурса была определена не только высота, но и число фигур – не менее одиннадцати и не более тринадцати. Горельефы южного («Поклонение волхвов») и западного («Св. Исаакий благословляет императора Феодосия») фронтонов исполнил русский скульптор И. П. Витали, а северного («Воскресение») и восточного – француз Ф. О. Лемер. Для нас наиболее интересен последний фронтон, на котором помещен горельеф «Предсказание Исааком Далматским гибели императору Валенту». Горельеф был заказан в 1841 г. французскому скульптору, автору рельефов на фронтонах церкви Св. Магдалины в Париже.

Православная религия почитает Исаакия Далматского как истинного защитника веры. Преподобный Исаакий жил в IV в., приняв постриг, подвизался в пустыне. В годы царствования императора восточной части Римской империи Валента Флавия (Flavius Valens) (364–378), сторонника еретиков-ариан, фактически не считавших Иисуса Христа Богом и выступавших против учения о Троице, возобновились гонения на христиан, стали разрушать их храмы. Узнав об этом, Исаакий приходит в столицу восточной части Римской империи Константинополь, чтобы утешать и укреплять верующих в гонениях.

В это же самое время происходило восстание варваров-вестготов против притеснений римских чиновников. Незадолго до этого, в 376 г., император Валент разрешил тесным гуннами вестготам поселиться в римской провинции Мёзия. Восставшие приближались к столице.

Преподобный Исаакий предрек импе-

ратору, что лишь прекращение гонений на истинную веру может спасти империю; если же император не сделает этого, то сам погибнет. Но Валент не обратил внимания на слова монаха. В Адрианопольском сражении 378 г. войско Валента потерпело поражение от восставших вестготов, сам Валент погиб.

Заключенный в тюрьму Исаакий пробыл в ней до предсказанной им смерти Валента и восшествия на престол в восточной части империи нового императора – Феодосия I Флавия (Flavius Theodosius) (379–395).

При Феодосии I было приостановлено наступление готов в результате победы над ними в 382 г., окончательно утвердилось господство ортодоксального христианства (380), преследовались сторонники арианства и было запрещено отправление языческих обрядов. При нем было разрушено много языческих храмов, сожжена Александрийская библиотека, в 394 г. отменены Олимпийские игры. Христианская церковь признала его Великим. Феодосий I был последним императором, объединившим (394–395) власть над восточной и западной частями Римской империи. Он основал для преподобного Исаакия обитель в предместье Константинополя, где святой и умер 30 мая 383 г.

Скульптурная группа вписана в равнобедренный треугольник тимпана, но детали скульптур, как бы вырываясь из его рамок, выступают за грани фронтона, нарушая подчиненность пластических форм плоскости стены. Для наилучшего восприятия горельефы исполнены «в трех плоскостях».

В центре композиции – фигуры стоящего Исаакия и римского императора Валенты верхом на вздыбленном коне¹³. Обе фигуры обращены друг к другу. Справа – разгневанный Валент под защитой вооруженных воинов, один из которых готов обнажить меч, слева – закованный в цепи Исаакий. Указательный палец левой руки преподобного поднят к небу. Противопоставление спокойной фигуры Исаакия гневному императору и составляет основу сцены. Лемеру удалось удачно вписать конную фигуру в группу людей, согласовать ее пропорции с соседними фигурами и общей композицией фронтона, от чего она не потеряла своей масштабности. Горельеф оценивается специалистами выше других, созданных скульптором.

В петербургской работе ваятеля зна-

Исаакиевский собор. Восточный фронтон.
Горельеф «Предсказание Исааком Далматским
гибели императору Валенту» (фрагмент)

чительно сказалось влияние русских скульпторов и художников, в определенной мере контролировавших его работу. Специально созданная комиссия, состоящая из профессоров Академии художеств, оценивала каждую отдельную скульптуру и давала разрешение на ее отливку. Отливка из бронзы производилась в Петербурге на заводе Ч. Берда по частям. Группы из трех и даже четырех фигур создавались одной отливкой. Отлитые части были доставлены к месту строительства собора в 1845 г.

Наибольшую сложность представляло крепление тяжелых отливок. Чтобы избежать опасности смещения массивного бронзового горельефа, он был заключен в мощную металлическую арматуру, закрепленную при помощи многочисленных штырей. Благодаря этому горельеф не опирается на карниз и не разрушает мраморную облицовку.

А. А. Цепляев,
ст. инженер ПТО в ЗАО «СИНТО»,
выпускник СПбГАСУ 2003 г.

¹³ Бутиков Г. П., Хвостова Г. А. Исаакиевский собор. Л., 1979. С. 80–81.

Дом Сарептского общества в Петербурге

Современное фото Сарептского дома

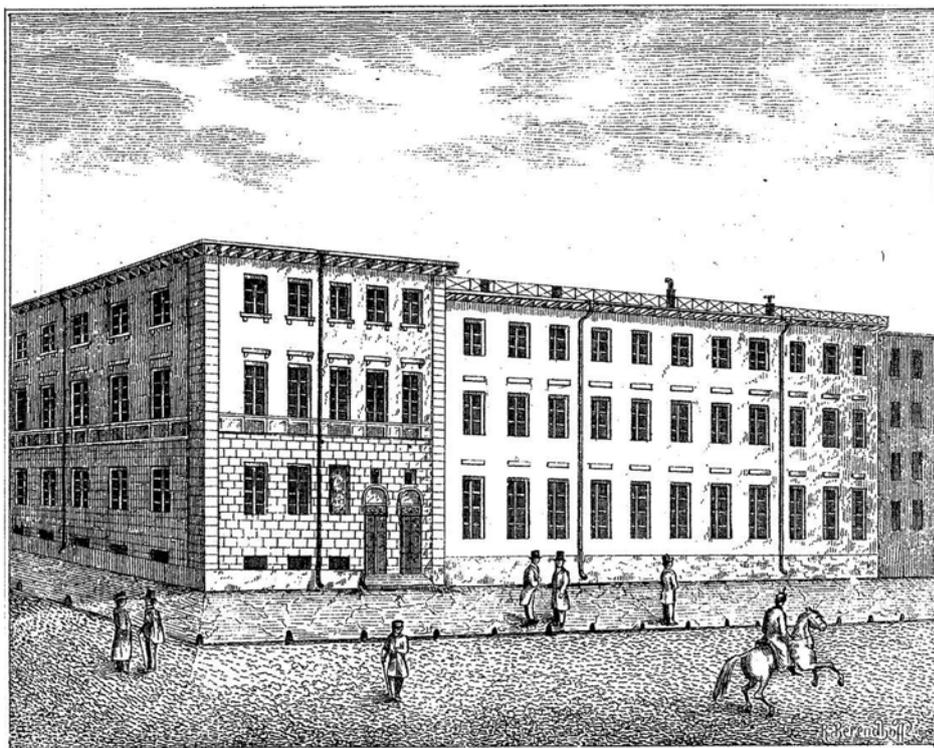
В Санкт-Петербурге с 1766 года существует дом Сарептского общества, подаренный последнему российской императрицей Екатериной II. Публикации по истории дома немногочисленны. Об этом доме в XIX веке писали Н.С. Лесков, Юнгблат¹, в XX веке – Х. Хафа² и В. Н. Медведев³. Здесь впервые будет рассказано о доме на основании петербургских архивных материалов и газет Санкт-Петербурга XIX века.

История чешских братьев, они же богемские братья, они же моравские братья, а впоследствии гернгутеры, началась в конце XIV века. Их родоначальниками были табориты, последователи Яна Гуса, изгнанные из Богемии (Чехии) и Моравии. В 1456 году они перешли в Польшу, где образовали евангелическое братство, назвав себя «богемскими братьями». Их отличала особая строгость нравов и большое трудолюбие. Тридцатилетняя война 1618–1648 годов привела к почти полному их истреблению. О них упоминает Жорж Санд в повести «Консуэло». «Отец педагогики», чех Ян Амос Коменски (1592–1670) был их епископом. В 1722 году саксонский министр Цинцендорф предоставил им земли своего имения Бертельсдорф. Они назвали это место Herrnhut («Господь указал», «Град небесный», хотя можно перевести и как «господь-хранитель»), а себя стали называть гернгутерами. Здесь они прославились своей честностью и трудолюбием⁴.

Придя к власти в 1762 году, императрица Екатерина II издала два Манифеста о приглашении в Россию колонистов для поселения в Поволжье на выгодных условиях. Целью, преследуемой Екатериной II, было не только освоение пустующих земель Поволжья, но и распространение культуры ведения хозяйства среди местного населения.

Первыми откликнулись на Манифест гернгутеры. В 1765 году между Астраханью и Царицыном в устье реки Сарпы, впадавшей в Волгу, они основали свое поселение⁵. Название реки напомнило им цитату из Библии, 3-я книга царств, глава 17: «И было к нему слово Господне: Встань, и пойдй в Сарепту Сидонскую, и оставайся там. Я повелел там женщине вдове кормить тебя. И встал он и пошел в Сарепту». Созвучие названия реки Сарпы и упоминаемой в Библии Сарепты (в Сирии), а также указание на Екатерину II как на вдову, предо-

Сарептский дом. Гравюра Берендхофа 1851 г.

Lith. der See-Buchdr.

Die Kirche der evangelischen Brüdergemeinde.

- 1 Jungblut Theodor. Die Gründung der evangelisch-lutherischen Kirchen in Russland nebst eine Geschichte der Kirchen dieser Confessionen in St. Petersburg. SPb 1855, 220 s.
- 2 Хафа Х. Братская община Сарепта. Бреслау. 1936 // Архив Музея-заповедника «Старая Сарепта».
- 3 Медведев В. М. Миграционные процессы населения Сарепты. Вторая половина XVIII – середина XIX вв.

//Сарепта. Историко-этнографический вестник. Вып. 3. Волгоград, 2007, с. 92–125.

- 4 Сарепта / Составитель и автор вступительной статьи И. Р. Плева. – Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1995. – 96 с.
- 5 Там же.

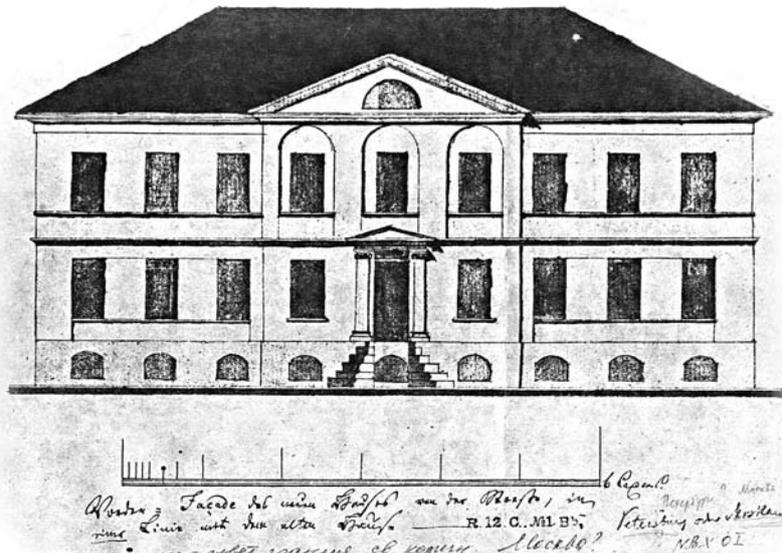
Рисунок Сарептского дома XVIII века

ставившую поселенцам условия для жизни, и определили название колонии: Сарепта.

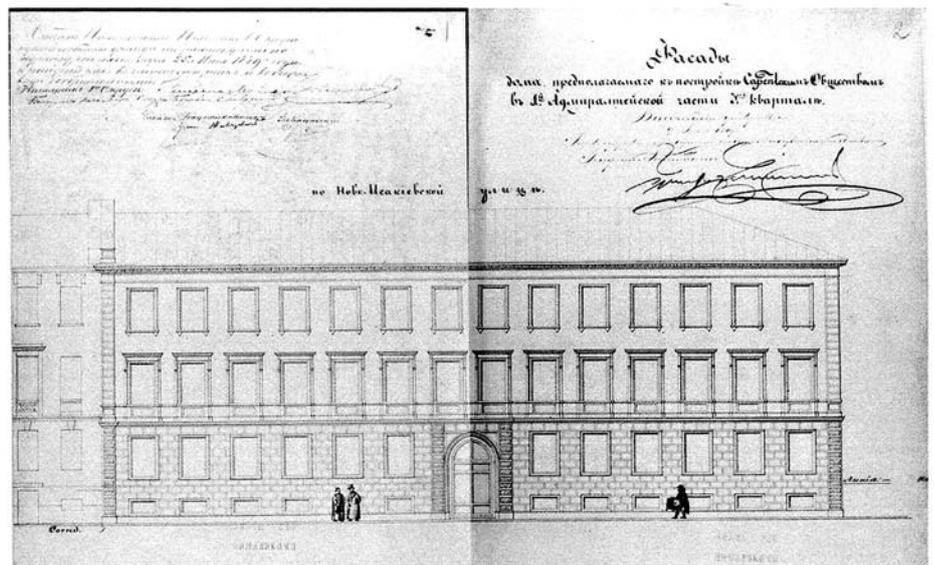
Первые гернгутеры прибывали в Россию морем на парусных судах в Кронштадт. Большинство поселенцев были из немецких земель и из Дании. Поселенцев расспрашивали, какими ремеслами они владеют, снабжали теплой одеждой, учили русскому языку, при необходимости лечили, и затем отправляли в Сарепту. Прекрасные мастера, сарептяне привезли с собой навыки разнообразных ремесел и создали из небольшой колонии довольно крупный центр Нижнего Поволжья. Из Сарепты по всему региону распространились впоследствии ткацкое и табачное производства. Первые в Поволжье свечной и мыльный заводы были сарептскими. А производимая здесь горчица была известна всей стране.

В 1766 году Екатерина II подарила гернгутерам дом с земельным участком, приобретенный ею за шесть тысяч рублей у отставного советника, медика Ф. Кёлера. В Манифесте указан адрес – у Адмиралтейского канала в Малой Морской. Тогда это была слобода, в которой жили корабелья. Современный адрес этого дома ул. Якубовича, д. 24, или Конногвардейский переулок, д. 2. Конногвардейский переулок в XIX веке часто называли Сарептским переулком.

Дом (а фактически комплекс зданий с земельным участком) получил статус церковного здания с правом проведения богослужений и освобождения от постоев, сборов. Торговый дом «Сарептская лавка» выходил на Конногвардейский переулок. Жилой дом стоял отдельно. Перед лавкой был Сарептский рынок. Там продавались товары из Сарепты: курительный и нюхательный табак, сигары, кондитерские товары (пряники, коврижки, пирожные, сухари, крендели), столовый виноград и кишмиш, сухофрукты, восковые и салные свечи, мыло, мука, горчица в порошке и масло, солодковый корень, полушелковая и льняная ткань сарпинка, полушелковые платки и шапки, шелковые чулки и прочая пряжа. Там же продавались и привозные товары из тех стран, с которыми через Петербургский порт торговала Сарептская колония: Дания, Норвегия, Англия, Голландия, Шлезвиг-Гольштейн, Силезия, Саксония, Италия, Вест-Индия – ткани, текстильные изделия, хлопок-сырец, шелк-сырец, табак-сырец, фарфоровая и стек-

Фасад Сарептского дома середины XIX века

Фасад Сарептского дома середины XIX века

лянная посуда, окрашенная пряжа, краски, норвежская сельдь, ткацкие и др. станки, инструменты, кофе, сахар, пряности и др.

С 1810 года при доме была пекарня и кондитерская с выпечкой сарептских (саксонских) пряников.

Интересна история сарептской горчицы, давшей название дому гернгутеров в Петербурге.

В XVIII веке Россия покупала горчицу в Англии. Но в начале XIX века поставки затруднились из-за того, что Наполеон установил континентальную блокаду, и Россия осталась без горчицы.

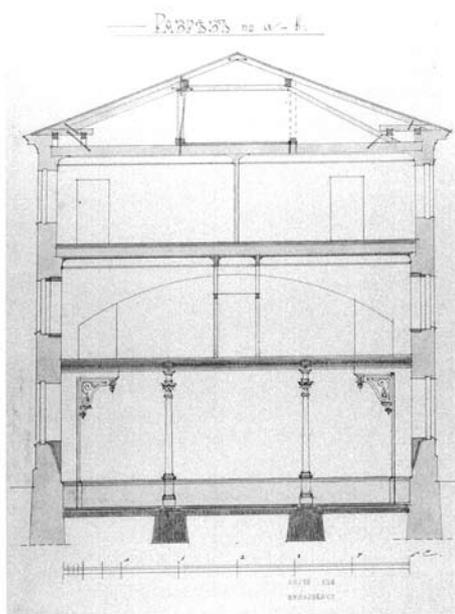
В Сарепте же дикая горчица росла в изобилии. Конрад Найц, талантливый селекционер, вывел новый сорт.

Фасад Сарептского дома середины XIX века

План молитвенного зала

В этом же 1810 году он подал горчицу к Императорскому столу, за что Александр I наградил его золотыми часами. С тех пор дом получил еще одно название – Горчичный дом. Благодаря успешной торговле Сарептское общество смогло перестроить и увеличить свой дом в Петербурге.

С 1773 года в доме был очень красивый молитвенный зал с хорами, выходивший окнами в Конногвардейский переулок. Кованые детали украшали колонны, строгая чистота линий создавала спокойствие и сосредоточенность. К сожалению, в 1903 году архитектор Постельс разделил этот зал горизонтальным перекрытием на два этажа.

В доме были и жилые и торговые помещения. Со второго десятилетия XIX века в нем располагалась контора Сарептского общества – торговый дом Асмуса Симонсена. Благодаря его деятельности в XIX веке Сарептское общество стало играть значительную роль в морской международной торговле Петербурга. Ввозились горные машины, вывозилось листовое железо. Контора Асмуса Симонсена вела

правовые международные дела, приглашала специалистов из-за границы для работы на российских мануфактурах. Один такой эпизод описан в повести Лескова «Железная воля». В Сарептском доме работал отец математика Георга Кантора (1845–1918), Георг Вольдемар Кантор (1814–1863), который был купцом и маклером на Петербургской бирже⁶.

В 1841–42 году рядом был выстроен новый дом – трехэтажный флигель, выходящий на Конногвардейский переулок, на фасаде которого была укреплен черная доска «Дом Сарептского общества». Старое здание в 1849–50 годах перестроил архитектор Я. Хофер (он же – автор здания Бестужевских курсов на 10-й линии В. О. – ныне Матмех университета).

Дом теперь имел два жилых трехэтажных здания, одно из которых выходило фасадом на Ново-Исаакиевскую (Якубовича), молитвенное здание, выходящее на Конногвардейский переулок, и два внутренних нежилых флигеля⁷.

В 1849 году Сарептский дом присоединил для помещения конторы Сарептского общества примыкающий дом, выходящий на Почтамтскую улицу (дом Воронина)⁸. Перед Сарептским домом был расположен небольшой Сарептский рынок. Весь окружающий квартал был занят Конным лейб-гвардии полком – казармы, манеж, конюшни.

Вот что написано о доме в 1843 году: «Евангелический братского общества Молитвенный зал. В доме Сарептского общества, на Новоисаакиевской улице, близ Почтамта. Императрица Екатерина II, в знак всемилостивейшего благоволения своего к Сарептскому обществу, пожаловала в 1767 сему обществу дом, для свободного совершения богослужений и помещения проповедника и агента общества, путешествующих членов его и для заведения коммиссионной торговли общества. С сего времени, представленный к обществу проповедник говорит Евангелические проповеди во все воскресные и праздничные дни, в маленьком простоустроенном церковном зале; сверх сего бывает служба по понедельникам и пятницам в полуденное время, заключающаяся в пении, молитвах и истолковании некоторых мест Священного Писания, к чему

6 ОР РНБ ф. 476 д. 54.

7 ЦГИА СПб, ф. 513, оп. 102, д. 222, 37 с.

8 Городской указатель или адресная книга на 1850 год. СПб 1849, 496 с.

допускаются все желающие.

Число настоящих членов Евангелического братского общества, здесь находящихся, из Сарепты и других городов, невелико. Проповедником и агентом сего общества ныне Франц Нильсен⁹.

С апреля 1882 года в доме было Евангелическое убежище гувернанток Санкт-Петербурга¹⁰.

В 1903 году архитектор Ф. Ф. Постель перестроил дом, надстроив четвертый этаж. При этом он разделил молитвенный зал перекрытием.

В 1864 году Торговый дом Сарептского общества участвовал в создании Частного коммерческого банка – первого частного банка России.

Среди основателей этого банка были Штиглиц и Елисеев, а представителем Асмуса Симонсена был Брандт, проработавший в этом банке 27 лет.

После революции в доме было ра-

бочее общежитие, а затем коммунальные квартиры. Недавно этот дом площадью 3 тыс. кв. м был расселен и отреставрирован. Сейчас там находятся офисы. Восстановлена спокойная и достойная строгость дома, напоминающая о его былых обитателях. Сохранена парадная лестница, кирпичная кладка арочных сводов XIX века в молитвенном зале, массивные дубовые доски пола, реконструированы инженерные коммуникации, железные клепаные колонны, стеклянные перегородки, большая печь. История дома тесно переплелась с историей Петербурга. С Сарептским обществом была связана деятельность таких известных людей, как востоковед Я. Шмидт, натуралист К. Бэр, писатель Н. Лесков, баронесса В. Ю. Крюденер, граф К. Ливен, художники братья Чернецовы, натуралист К. Габлиц.

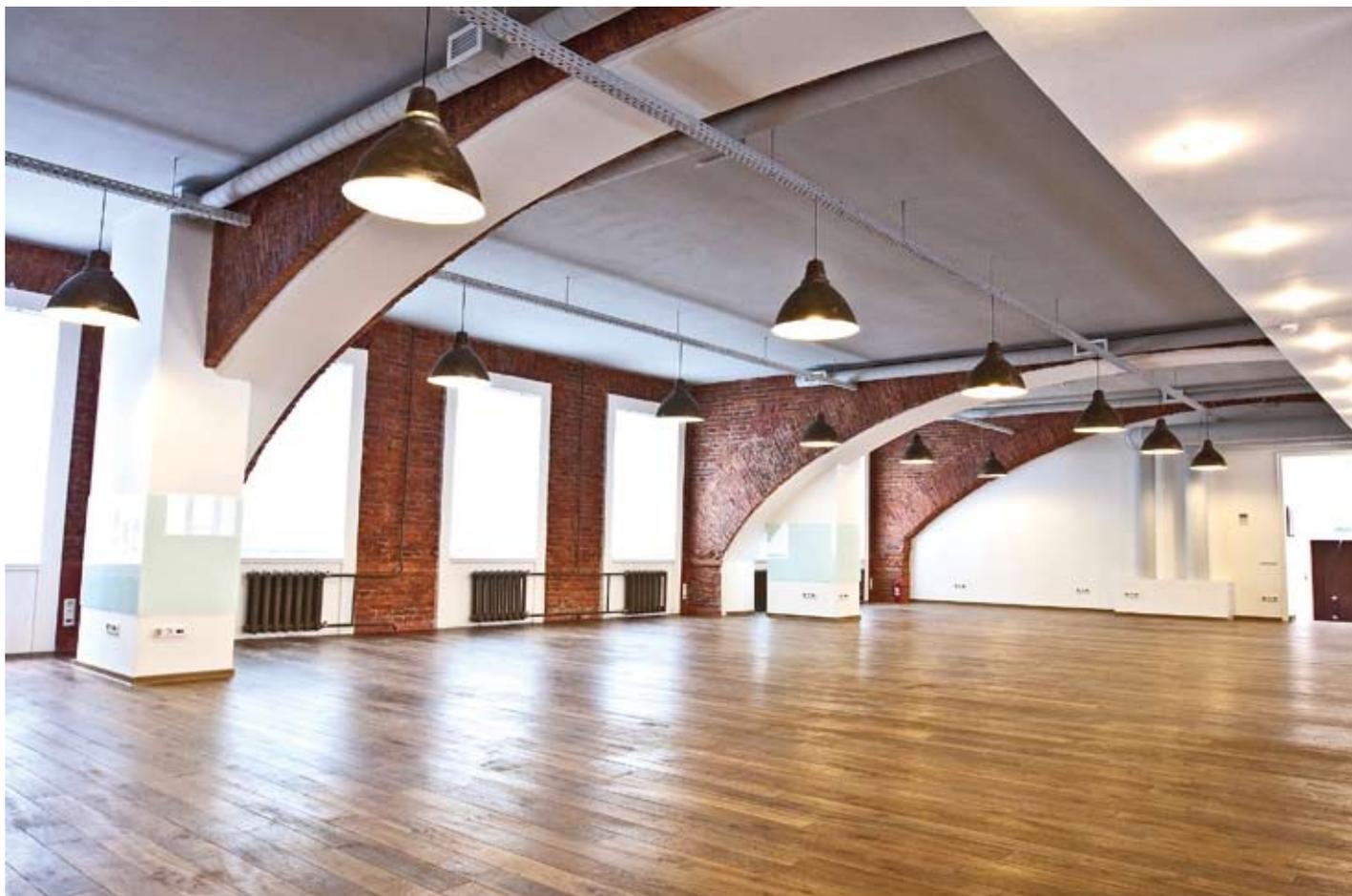
Дом расположен в центральной части города, недалеко от Исаакиевского собора и Манежа. Этот квартал получил название «Музейный квартал», благодаря чему возможны совместные музейно-коммерческие проекты, комплексные разноплановые экскурсии. В доме предполагается создать историческую экспозицию и фотогалерею.

Г. И. Синкевич,
старший преподаватель
кафедры математики

9 Путеводитель по СанктПетербургу и окрестностям его Ивана Пушкарёва. СПб., 1843, 468 с. + 34 стр. указат.+ план СПб за 1838 год, с. 302.

10 ЦГИА ф. 515 оп.1 № 6930, 28 л.

Современный вид зала

Путешествие в мир немецких технологий

Осенью 2010 года студенты из двух ведущих вузов Санкт-Петербурга – Государственного архитектурно-строительного университета и Государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры (Академии художеств) – решили образовать свою творческую команду. Плодами наших трудов стал проект интерьера двухуровневых апартаментов в элитном комплексе «Смольный квартал» на конкурсе, проводимом галереей интерьеров Neuhaus. Гости выставки конкурсных проектов не остались равнодушными к творению новаторов-архитекторов. И вот Александр Галашин, Мария Шаромазова и Галина Расторгуева получили приз зрительских симпатий. После этого нас ожидала увлекательная поездка в Германию.

Вручение приза зрительских симпатий в конкурсе «Интерьер-Дизайн-Neuhaus» Александру Галашину, Марии Шаромазовой и Галине Расторгуевой

Элемент трансформации интерьера в проекте молодых архитекторов – по вечерам гостиная превращается в уютный кинотеатр

Это был второй совместный проект коллектива. Впервые три архитектора собрались для участия в форуме «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ» и заняли на этом конкурсе первое место в секции среднего дизайна. Участие в конкурсе «Интерьер-Дизайн-Neuhaus» было более тяжелым испытанием, так как у участников были разные взгляды на решение одних и тех же проблем. Но мы смогли преодолеть эти трудности и, укрепив в себе командный дух, научились совместной работе.

Мы создали интерьер двухуровневой квартиры с панорамным видом в современной стилистике, для архитектора с семьей. При концептуальном решении проекта упор делался на идею взаимопроникновения внешней среды и внутреннего пространства квартиры. Это осуществляется за счет больших зеркальных плоскостей, расположенных на стенах, противоположных окнам, а также использования в интерьере стеклянных поверхностей. Отражение панорамы города в плоскости зеркал давало большее ощущение связи с окружающей исторической застройкой.

Цветовое решение интерьера выполнено на основе глобальных контрастов между светлым (или темным) фоном и темными (или светлыми) деталями. В интерьере использовались натуральные материалы, такие как дерево и камень, что подчеркивало его экологичность. Связь с природой подчеркивалась и наличием стола-камина в гостиной.

Дизайн выполнен в лаконичном стиле. Применяется относительно небольшое количество мебели за счет создания встроенных шкафов различного назначения, благодаря чему внутреннее пространство квартиры не загромождено.

Квартира рассчитана на небольшую семью архитектора-коллекционера с взрослым ребенком. Хозяин квартиры увлекается кино, в связи с этим предусмотрен элемент трансформации интерьера – гостиная превращается по вечерам в уютный кинотеатр. Коллекция хозяина – разнообразные фотографии из фильмов, которые иногда располагаются в самых неожиданных местах. Таким образом, создается интересное сценарное посещение квартиры гостями.

Победа в конкурсе была неожиданным подарком, ведь в нем участвует много талантливых и опытных архитекторов-дизайнеров, представляющих разнообразные проекты на всякий вкус и цвет. А дальше было увлекательное путешествие в мир технологий.

Приехав в небольшой немецкий городок Нагольд, мы очутились словно в другом мире. Город с населением всего 23 тысячи человек был насыщен разнообразными современными архитектурными изысками. Хотелось фотографировать буквально каждый его уголок.

На следующее утро началась интереснейшая программа, подготовленная Татьяной Поташовой, представителем фирмы Rolf Benz на территории России, Украины и стран СНГ. Насыщенная познавательным рассказом о фирме Rolf Benz, а также разнообразными экскурсиями, она стала базой для обмена опытом Санкт-петербургских победителей и победителей-москвичей Анны Дроковой и Андрея Коскова. В перерывах мы все познакомились с особенностями национальной кухни. Началось все с посещения шоу-рума фабрики Rolf Benz. В нем можно было самому попробовать, как трансформируются разные модели мебели данной фабрики. Разрешалось не только посидеть, но даже полежать на удобных диванах и креслах, а затем, изменяя их конфигурацию, можно было поменять свое расположение на более комфортное. Опытные специалисты рассказали о вариантах материалов, обивок, качественных характеристиках и конструктивных особенностях представленной мебели. Также не забыли поведать историю становления фирмы.

Затем мы отправились в Штутгарт

Прогулка по вечернему городу Нагольду

Экстерьер музея Porsche в Штутгарте

к интереснейшему сооружению – новому музею Porsche. Там нам предложили экскурсовода, который повел нас вокруг необычного здания, постепенно раскрывая его секреты. Завершающим насыщенным днем сюрпризом стало посещение Штутгартского музея искусств с панорамной площадкой, откуда можно осмотреть

весь центр города. В самом центре Штутгарта 5 марта 2005 года было открыто уникальное здание Музея искусств. Стекланный куб, построенный берлинскими архитекторами Хашер и Еле, впечатляет своей элегантностью. Прозрачные переходы нового музея открывают в дневное время величественный вид на расположившийся среди виноградников и парков город. Ночью светящийся куб как бы парит над Малой Дворцовой площадью. Не только для поклонников искусства, но также и для всех прохожих и посетителей города этот стекланный куб, в котором располагаются книжный магазин, бар и панорамный ресторан, стал центром притяжения в Штутгарте. Высококласная городская коллекция произведений искусств размещается на 5000 кв. м. Основу экспозиции заложили в 1924 году граф Сильвио де ла Валле ди Казанова, подарив свое частное собрание картин своей второй родине – Штутгарту. После 1945 года Ойген Койерлебер, став директором Городской коллекции произведений искусства, определил 4 основных направления: Швабские импрессионисты, Адольф Хелцель, Отто Дикс, а также современное искусство региона. Известная во всем мире коллекция произведений Отто Дикса составляет на сегодняшний день основу собрания Городского музея искусств. На следующий день мы отправились

Александр Галашин и Галина Расторгуева на фоне панорамы центра Штутгарта в Музее искусств

Интерьер музея Porsche в Штутгарте

на фабрику Rolf Benz, где можно было воочию увидеть, как создаются мебельные шедевры. На фабрике нам показали, в чем отличия качественной кожи и других материалов от менее качественных аналогов. Также мы могли видеть вживую весь технологический процесс изготовления, сборки и упаковки мебели, что является незаменимым и ценным опытом для молодых специалистов в области проектирования интерьеров.

После посещения фабрики нам предложили познакомиться с немецкой историей и старинными архитектурными сооружениями Германии. Мы отправились в замок Гогенцоллернов. Расположенный на горе, он потрясает своей красотой.

Замок Гогенцоллерн (нем. Burg Hohenzollern) – замок-крепость в 50 км южнее Штутгарта. Считается вотчиной Гогенцоллернов – династии, возвысившейся на протяжении Средневековья и правившей Пруссией и Бранденбургом до конца Первой мировой войны.

Замок расположен на вершине горы Гогенцоллерн на высоте 855 метров и находится недалеко от населенных пунктов Хехинген и Бизинген, в федеральной земле Баден-Вюртемберг. Впервые средневековая замковая крепость упоминается в 1267 году, однако предполагается, что она была построена ранее, в XI веке. 15 мая 1423 года, после длительной осады войсками имперских городов Швабии крепость была взята и полностью разрушена.

В 1454–1461 годах был возведен второй замок, который служил убежищем для швабской ветви дома Гогенцоллернов на протяжении Тридцатилетней войны. К концу XVIII столетия, однако, в связи с утратой крепостью стратегического значения комплекс строений постепенно ветшает и некоторые полуразрушенные здания разбираются. До наших дней из всех построек второй крепости дошла лишь капелла св. Михаила.

Третье строение замка, которое дошло до наших дней, было возведено королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом IV между 1850 и 1867 годами, под руководством известного архитектора тех дней Фридриха Августа Штюлера. Так как замок был выстроен как семейный памятник, ни один из представителей дома Гогенцоллернов не использовал это строение как свою резиденцию вплоть до 1945 года, когда замок стал домом для последнего прусского кронпринца Вильгельма.

Г. Расторгуева, А. Галашин, А. Косков и Т. Поташова у входа на фабрику Rolf Benz

Здесь же он был и похоронен со своей женой кронпринцессой Цецилией. Среди хранящихся сегодня в замке исторических артефактов прусской истории стоит отметить корону Вильгельма II, некоторые личные вещи Фридриха Великого, а также письмо президента США Джорджа Вашингтона, благодарящего барона фон Штойбена, потомка дома Гогенцоллернов, за его помощь в борьбе США за независимость.

В остальное время мы могли свободно бродить по узким немецким улочкам, заходя в небольшие магазинчики сувениров и сладостей.

Путешествие оставило массу приятных впечатлений. А группа молодых архитекторов стремится к новым вершинам. Впереди поездка в Голландию, в которую собираются Александр Галашин и Мария Шаромазова. Она стала возможной благодаря победе дипломного проекта Александра Галашина, выпускника кафедры урбанистики и дизайна городской среды 2011 года, на Международном инвестиционном форуме по недвижимости PRO

В свободное время мы любили рассматривать всевозможные немецкие сувениры

Estate. Тема дипломного проекта весьма актуальна для нашего города: «Дизайн-проект транспортных узлов и перехватывающих автопарковок на Обводном канале Санкт-Петербурга». Мы надеемся, что Голландия нас удивит и восхитит не менее Германии.

Александр Галашин, выпускник СПбГАСУ, архитектор-дизайнер

Шоу-рум фабрики Rolf Benz

Галина Расторгуева в замке Гогенцоллернов

Петербург

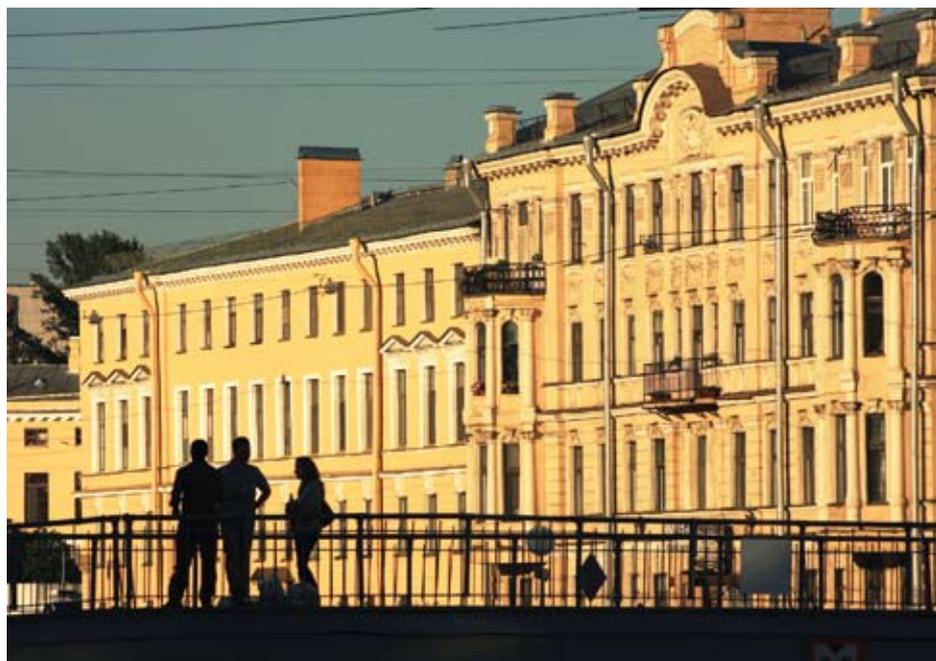
Фотографии и путевые заметки Григория Темнова,
аспиранта СПбГАСУ 2004 года

Уже семь лет я живу далеко от Петербурга...

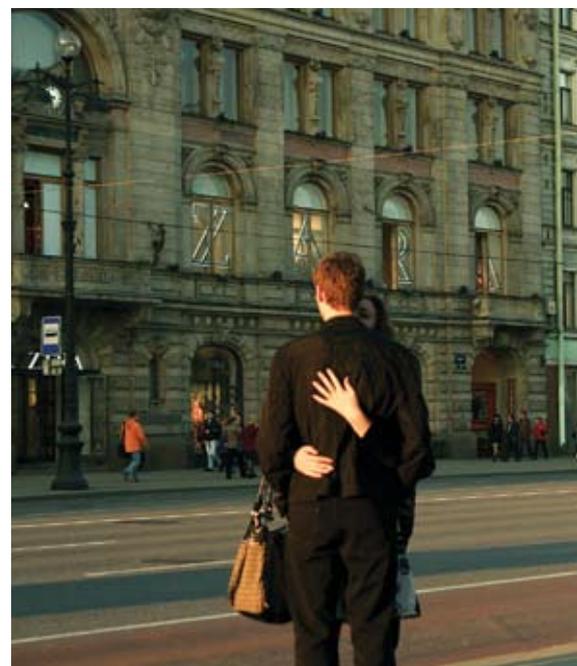
За это время довелось узнать немало других городов, некоторые из них я (легко) мысленно именуя «любимыми».

Но ни один из них никогда не станет «моим»...

Как же хочется, возвращаясь в Питер, воскликнуть по-простому: «Мой город!»

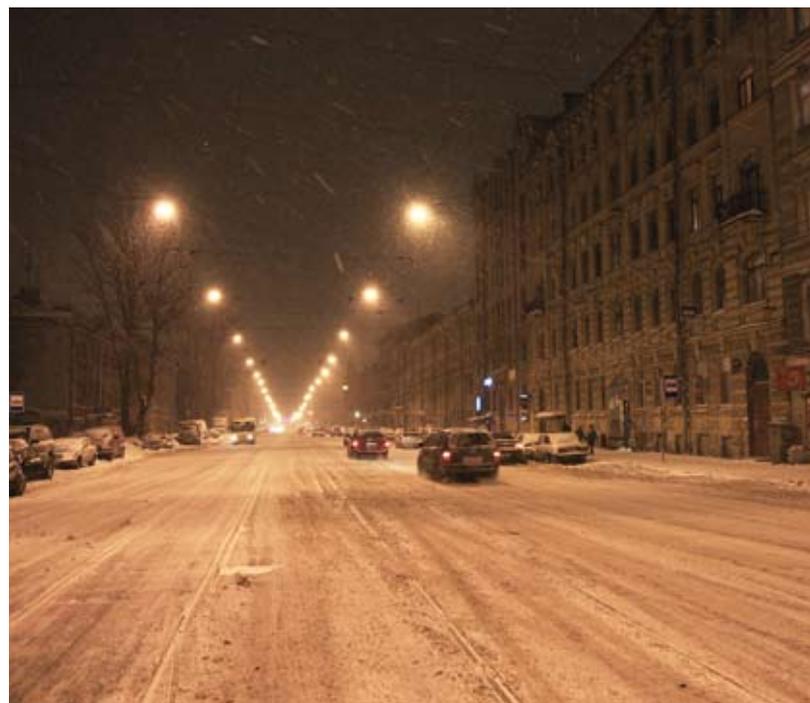
Когда будни проходят вдали от дома, все чаще задумываешься: а что вообще такое – Родина?

Может, просто привычка?..

Есть мнение, что мода на Родину проходит...

Это был, как сейчас говорят, просто «временный тренд».

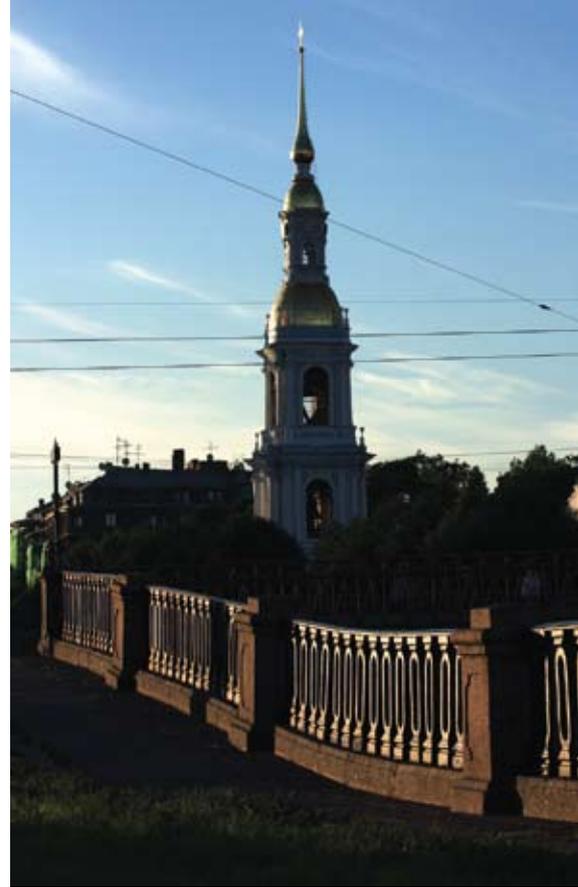
Нет, не хочется мерить свои привязанности по временной шкале...

...Но город-то каждый раз какой-то новый, зачастую все более отчужденный, в каком-то нелепом макияже... Стараниями лишь горстки равнодушных спасаемый от полной «типизации».

Но все еще многими любимый.

И пусть здесь я теперь просто постоялец, – почистить перья и снова в путь, – но все же...

...Все же, когда снова идешь по знакомым улицам, продуваемым родным ветром... и знакомая пыль скрипит на зубах... И когда последний троллейбус снова везет тебя домой...
...То чувствуешь – да, это твой город.

Дания

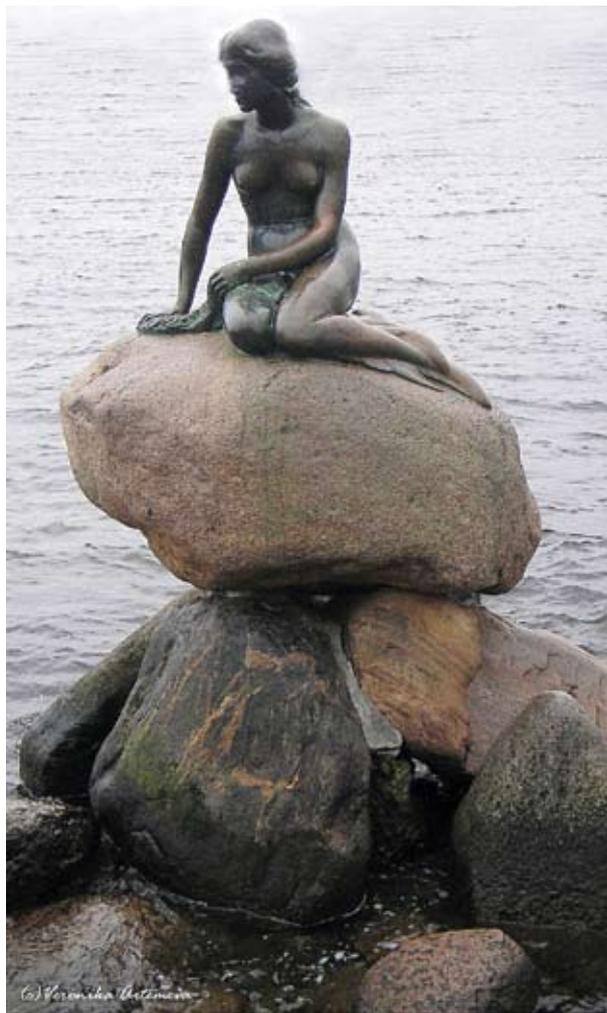
Фотографии и путевые заметки Вероники Артемьевой,
доцента кафедры практической психологии

Еще с детства мне хотелось поехать в одну удивительную северную страну, найти маленькое окно, расположенное под самой черепичной крышей, конечно же с прекрасной розой на подоконнике. Побывать в тех местах, где оживала чернильница, хохотал маленький тролль, а храбрый оловянный солдатик бесстрашно бросался в пламя любви. Вы, конечно же, угадали – сегодня мы отправляемся в Данию.

Где живет Сказка? В каком уголке земли она нашла свой уголок? После путешествия в Данию можно с уверенностью сказать, что родина Сказки это Копенгаген. Потому что здесь жил и писал свои сказки Ганс Христиан Андерсен, и потому что именно здесь грустит на берегу его прекрасная и печальная Русалочка, которая отдала все ради любви. Датчане увековечили ее образ в бронзе, вот она грустит, сидя на камнях, думая о своем принце. Сегодня сотни людей вглядываются в бронзовое лицо сказочника, который смотрит куда-то вверх, словно его кто-то окликнул... Андерсен был удивительным человеком, понимавшим не только души людей, но и души зверей и птиц, деревьев, вещей... Но при этом, наверное, все удивятся, узнав, что он был довольно замкнут, не любил общаться с детьми и, к тому же, презирал и свои сказки, принесшие ему известность и любовь читателей. Когда будете в следующий раз в Копенгагене, обязательно побывайте у дома, где творил великий писатель, и посмотрите на одно приоткрытое окно, сквозь которое тоже наверня-

ка доносился аромат растущих за подоконником роз или даже влетали маленькие колкие снежинки, старающиеся проникнуть к вам в самое сердце...

Вам наверняка встретится белоснежный лебедь, задумчиво вглядывающийся в свое отражение в водной глади – «...что же увидел он в чистой, как зеркало, воде? Свое собственное отражение, но он был уже не безобразною темно-серою птицей, а – лебедем!»

Талантливый человек, настоящий сказочник, подаривший нам столько незабываемых минут наедине с его героями: грустными и веселыми, отважными и трусливыми, ненавидящими тепло и добро и отчаянно желающими спасти весну и дорогого сердцу Кая... Гуляешь по старинным улочкам, вспоминаешь персонажей любимых сказок и кажется, что вот-вот из какого-нибудь окна выглянет маленький тролль, а над головой пронесется с радостным щебетанием ласточка, спасенная Дюймовочкой от неминуемой гибели. И чувствуешь

тихое счастье от того, что в детстве познакомился со всеми этими героями, научившими тебя добру, справедливости и отваге. Андерсен говорил: «Все знакомы со счастьем, но иным оно улыбается из года в год, иным только в известные годы, а бывают и такие люди, которых оно дарит улыбкой лишь раз в их жизни, но таких, которым бы оно не улыбнулось хоть раз, – нет». Пусть счастье улыбается вам всегда!

КАТЫНЬ: подлость, но изумительная

В начале 1990-х, следуя требованиям времени, состоялся суд над Коммунистической партией Советского Союза. В числе прочих на суд были представлены документы о зверствах Сталина, совершенных перед Отечественной войной в местечке Катынь, что на Смоленщине. Документы эти тогда же были переданы польской общественности.

Документы о преступлениях партии вскрывали многое. Так, из справки о затоплении боеприпасов в Прибалтийских морских водах следовало, что в этих Прибалтийских водах опасно где-то колышутся несметные количества снарядов, авиабомб и контейнеров с ипритом, несметные же количества авиабомб с адамситом и арсенилом, химические мины, бочки с химическими гранатами, бочки с газом «Циклон» и тонны, тонны цианистой соли. Люди, компетентные в вопросах химии, впрочем, пожимали плечами,

читая про какой-то загадочный газ «Циклон», а люди, компетентные в вопросах народного хозяйства, тяжело сокрушались – топить ценнейшую цианистую соль! Военные тоже недоумевали по поводу минометных калибров, но когда доходили до бочек с гранатами, начинали хохотать, как запорожцы, пишущие письмо.

Но вот что касалось катынского расстрела, тут было не до смеха. Так как в деле фигурировала справка просто неопровержимая:

1959 г., марта 3, Москва. Записка председателя Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР А. Н. Шелепина первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву с проектом постановления Президиума ЦК КПСС об уничтожении дел по операции, санкционированной решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г.
№ 632-щ

Особая папка
Сов. секретно

Товарищу Хрущеву Н. С.

В Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР с 1940 года хранятся учетные дела и другие материалы на расстрелянных в том же году пленных и интернированных офицеров, жандармов, полицейских, осадников, помещиков и т. п. лиц бывшей буржуазной Польши. Всего по решениям специальной тройки НКВД СССР было расстреляно 21857 человек, из них: в Катынском лесу (Смоленская область) 4421 человек, в Старобельском лагере близ Харькова 3820 человек, в Осташковском лагере (Калининская область) 6311 человек и 7305 человек были расстреляны в других лагерях и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии.

Вся операция по ликвидации указанных лиц проводилась на основании Постановления ЦК КПСС от 5 марта 1940 года. Все они были осуждены к высшей мере наказания по учетным делам, заведенным на них как на военнопленных и интернированных в 1939 году.

С момента проведения названной операции, т. е. с 1940 года никаких справок по этим делам никому не выдавалось и все дела в количестве 21 857 хранятся в опечатанном помещении.

Для Советских органов все эти дела не представляют ни оперативного интереса, ни исторической ценности. Вряд ли они могут представлять действительный интерес для наших польских друзей. Наоборот, какая-либо непредвиденная случайность сможет привести к расконспирации проведенной операции, со всеми нежелательными для нашего государства последствиями. Тем более, что в отношении расстрелянных в Катынском лесу существует официальная версия, подтвержденная произведенным по инициативе Советских органов власти в 1944 году исследованием Комиссии, именованной: «Специальная комиссия по установлению и расследованию расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров».

Согласно выводам этой комиссии все ликвидированные там поляки считаются уничтоженными немецкими оккупантами. Материалы расследования в тот период широко освещались в советской и зарубежной печати. Выводы комиссии прочно укрепились в международном общественном мнении.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным уничтожить все учетные дела на лиц, расстрелянных в 1940 году по названной выше операции.

Для исполнения могущих быть запросов по линии ЦК КПСС или Советского правительства можно оставить протоколы заседаний тройки НКВД СССР, которая осудила указанных лиц к расстрелу и акты о приведении в исполнение решений троек. По объему эти документы незначительны и хранить их можно в особой папке. Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Председатель Комитета Государственной безопасности при Совете министров СССР
А. Шелепин.

Но что в юридическом плане следует из этого документа, что в сухом остатке? Внимание надлежит акцентировать на трех существенных моментах, из этой справки вытекающих.

1. Документальных подтверждений операции нет ни за 1940-е, ни за 1950-е, 1960-е, 1970-е, 1980-е годы: «...с 1940 года никаких справок по этим делам никому не выдавалось...».

2. Самих подлинников, если проект уничтожения документации был реализован, тоже нет: «Исходя из изложенного, представляется целесообразным уничтожить все учетные дела...».

3. Записка написана от руки: то есть абсолютную достоверность записки – а, значит, изложенную в ней информацию – может подтвердить либо сам Шелепин, либо сопутствующие документы, прямо или косвенно указывающие на ее идентичность.

И хотя в Осташковском лагере, как следует из записки, было расстреляно поляков на 43 % больше, цифру расстрелянных в Катыни (4421) стоит запомнить, пригодится.

Польская демократическая общественность все эти тысячи трупов восприняла с огромной радостью, и радость эту понять можно: наконец-то у Польши появился предлог ткнуть Россию пальцем в глаз. Ведь польское рыльце было в пушку давно и основательно: в благодарность, вероятно, за независимость и в ответ на три предложения о дипломатических отношениях еще 2 января 1919 года советская дипломатическая миссия была расстреляна. Тогда же, во время советско-польской войны, до основания было сожжено с десятков сел, отказавших полякам в продовольствии, в Ровно было убито 3000 мирных жителей, в Тетиево – 4000. А при неудачной попытке Советов отвоевать у Польши захваченные ею Белоруссию и Украину 60 000 красноармейцев и гражданских лиц погибло в польских лагерях военнопленных. За последующие 18 лет, когда часть Белоруссии и Украины находилась под Польшей, там было убито еще 120 000. Но если в СССР об этом старались молчать (все же Польша стала социалистической и дружественной страной), и в 1951 году на советские деньги – после войны денег-то завались – СССР отгрохал огромный архитектурный комплекс в Варшаве, то Польша-то свое недовольство затаила.

Был, конечно, предлог возмутиться: из 643 тысяч жертв «Большого террора» 1930-х 17 %, то есть почти пятую часть, составляли поляки. Но вслух возмущаться не хотелось, поскольку поляки эти, следуя завету Пилсудского «расчленение России лежит в основе польских государственных интересов» были сильно замазаны принадлежностью к «Прометею» – диверсионной организации из 46 резидентур, что разжигала сепаратистские очаги по всему Советскому Союзу. Даже Станислав Косиор, член политбюро ЦК, приведший (несмотря на сталинские телеграммы) к известным последствиям голод на Украине, был как раз поляком. Был у поляков предлог выкрикнуть

гневное Украине. Так, летом 1942 года в Брест прибыл эсэсовский батальон, состоявший из украинских националистов. ОУНовцы шныряли по городку в поисках жителей с польскими корнями. Убивали семьями. Всех поляков истребляли под корень. Но Украине особо ничего не выкрикнешь – она сама газ ворует. Да и американцы ее жалеют.

И вот тут такая удача: в Катыни сталинский режим зверски расстрелял и зверски закопал пленных поляков. А это значит, России, наконец, можно выставить счет. В 1990-е счета России выставляли все. Миллионы долларов Россия выплачивает и Франции по каким-то царским долгам, и Японии – за содер-

жание кладбища погибших в русско-японскую войну 1905 года. И всем, кто со справкой. Долги по российским зарплатам в это время составляют десятки миллиардов рублей, люди не получают зарплат где полгода, где год, офицеры приходят домой с гранатой и, обнявшись с семьей, вырывают чеку, 85-летние старухи вешаются, поскольку нечем платить за избу, а Франция, занявшая золото Колчака в 1918-м, получает шикарные презенты. Получает, понятное дело, не просто так, а за откаты. Даже Германия, уничтожившая во время войны 437 музеев СССР и 500 000 произведений искусства, требует вернуть кое-что из Эрмитажа и Музея изобразительных искусств им. Пушкина. Польша тоже откатила бы хорошему человеку, да только требовать Польшу нечего. Все, что можно – 48 миллионов золотых рублей, – Польша истребовала еще у ленинского правительства.

Зато после такого замечательного документа составляются огромные списки родственников и пострадавших, Институт национальной памяти вывешивает длинный, как бычий цепень, список национальных героев. В список, кроме боевиков «Свободы и независимости», «Народных вооруженных сил», «Народного военного объединения», занимавшихся во время войны обычной уголовщиной, включены даже солдаты «Вервольфа», агенты гестапо и СД.

Так что записка Шелепина нашлась удачно.

Но вот саму записку удачной назвать все-таки сложно. Так, в совершенно секретном пакете с запиской Шелепина не оказалось документов, удостоверяющих даты получения Горбачевым пакета и передачи его Ельцину. Нет подтверждений, что секретный этот пакет от Сталина переходил к последующим генсекам. А если бы пакет переходил, как положено по протоколу, то Горбачев о нем узнал бы в 1985 году. Собственно, руководитель аппарата Президента СССР (В. Болдин) говорил в интервью, что так все и было, но сам Горбачев сообщает в печати, что узнал о секретном пакете только в 1991-м. И действительно: на документах имеются подписи только Сталина и Андропова. Впрочем, подписи эти экспертизой не проверялись. Да и Ельцин, получается, с декабря 1991-го до октября 1992-го об этих документах молчал. Короче говоря, вопросы возникли. И их стали задавать.

В документах, призванных доказать подлинность рукописной записки, написанной, кстати, с орфографическими ошибками добросовестными школьными буквами, косяки идут один за другим: то подпись подозрительно неразборчивая, то на втором экземпляре протокола нет ни печати, ни подписи Сталина, зато на первом экземпляре «Сталин» впечатан другим шрифтом.

Ошибки выскакивают из совершенно секретной папки, как взбесившиеся блохи: недостоверное обозначение должностей и подписей, несоблюдение иерархических формальностей, неуместное раскрытие аббревиатуры ЦК КПСС, использование грифа «Совершенно секретно» вместо «Особой папки». Плюс неизвестная какая-то формула «справка-план» и ссылки на Постановление ЦК КПСС от 5 марта 1940, хотя никакого КПСС тогда не было.

Тем не менее, судебный процесс по делу о преступлениях режима начинается. Вместо подлинников из совершенно секретной папки в Конституционный суд были представлены копии на 60 страниц. Что уже является нарушением ГПК: суд рассматривает только подлинники. Но подлинников не видела даже Генеральная прокуратура, которая имеет право на все. На процессе Шелепин должен был подтвердить подлинность документов, но Шелепин хочет взглянуть на подлинники – заинтересовался, собака, что это он там написал в 1959 году.

Но дирекция Архива Президента РФ в лице директора Короткова дала решительный поворот от ворот архива. Заключение экспертизы о фальсификации, разумеется, суду не представляли. Также не обратили внимания на сохранившуюся справку о военнопленных поляках, содержащихся в лагерях НКВД в 1939–1941 гг.

А в справке значилось: и сколько всего поступило военнопленных поляков, сколько в 1939 году было освобождено из лагерей НКВД и отправлено домой как уроженцев Украины и Белоруссии, сколько передано в октябре и ноябре 1939 года немцам как уроженцев Польши, сколько полковников-подполковников, поручиков-подпоручиков и аспирантов полиции, сколько умерло в лагерях НКВД, сколько бежало (из них офицеров), сколько содержится в настоящее время, сколько занято на строительстве дороги Ровно – Львов, сколько освобождено по инвалидности и т. д.

Есть графа: передано в сентябре и октябре 1941 года на формирование польской армии на территории СССР. Кстати эта армия, возглавляемая доблестным генералом Андерсом, воевать с Гитлером не стала. Хотя Сталин не торопил: «Поляки могут выступить и тогда, когда Красная Армия подойдет к польским границам». (Как раз под редакцией генерала Андерса – в унисон доктрине Даллеса – в 1948 г. в Лондоне был издан сборник материалов «Катынское преступление в свете документов», выдержавший более 10 изданий.) Подкормившись на тоталитарных пайках, приодетые в новые шинельки, 80 тысяч военнослужащих и более 37 тысяч членов их семей выезжают в Иран – сочтя, вероятно, теплый климат наиболее благоприятным для борьбы за освобождение Польши. Кстати, не так уж не стали поляки воевать с Гитлером – 66 000 поляков все-таки воевали, и как раз с Гитлером, в его войсках.

В это время полмиллиона человек в Варшавском гетто мрет от голода, а Советский Союз за освобождение Польши кладет еще миллион.

В таком контексте получается, что для поляков лагеря НКВД были раем. Но раем лагеря, конечно, не были. Есть в этой проигнорированной справке графа «потери при эвакуации», и потери там значатся довольно существенные – 1834.

Поскольку суд рассматривал преступления режима, а не конкретно Катынское дело, детали этого расследования во внимание не принимались.

А детали были такие.

Погибшие застрелены из немецких пистолетов. Аккуратно, в голову. Вывели б, как бывало, поставили в ряд и пальнули из винтовок, а уж кто шевелится, того из пистолета. Нет, все методично, строго по регламенту. Некоторые трупы были крепенькие, а некоторые совсем раскисли. Денги – в том числе, выпущенные уже при немецкой администрации, – так и лежали у трупов в карманчиках, а у многих на пальцах поблескивали золотые кольца.

Это чтобы старшина Биндюгин да не собрал золотых колец для хозяйственных нужд? Верится с трудом.

А зато местные говорили, что именно с приходом немцев лес стал охраняться усиленными патрулями; появились надписи, грозившие расстрелом на месте, если кто без пропуска забредет. Военнопленный солдатик Коля Егоров, что родом из Ленинграда,

сбежав от немцев, рассказал, как в марте 1943-го они, пленные, откапывали трупы в польской форме и вынимали документы. Двое военнопленных были расстреляны за то, что господин немецкий офицер какие-то бумаги у трупов все-таки обнаружил.

У нескольких тысяч неповоротливых тел, конечно, даже при немецкой дотошности невозможно из карманов вычистить все. Кое-что осталось. На некоторых неотправленных открытках стоят числа, когда советских войск в Катыни быть уже не могло.

Да и работоспособность «тройки» (отмененной, кстати, еще с ноября 1938 года) завораживает – рассматривается до 1300 дел за день!

В общем, все как-то клонится совсем не в ту сторону.

Конечно, сейчас, когда официальные выводы о Катыни сделаны и занесены в исторические справочники, ни один политик не рискнет озвучить иную версию: никаких преференций этот политик не приобретет, ибо дело прошлое, давнее, но агрессии со всех заинтересованных сторон огребет по полной. Ну что ж, пусть так и остается.

Только нелишне будет вспомнить о первоисточнике катынской правды. Итак, весна 1943 года. Вторая мировая война вошла в свою определяющую фазу. Через три месяца переломный момент – Курская битва. 13 апреля 1943 года по берлинскому радио из уст писателя Ф. Гетля прозвучало первое слово правды о Катыни. Далее подключилась пресса. Тут же в Катынь направляются журналисты из Швеции, Швейцарии, Испании, ряда стран-сателлитов Германии и делегация поляков из генерал-губернаторов. Именно тогда на глазах мировой общественности и находят 4421 труп.

Но почему все эти журналисты не рванули в Бабий Яр, где расстрелянных (немцами) было на два порядка больше?

Цифра же 4421, совпадающая с энкаведешной цифрой из справки, означает, что на территории Катынского леса площадью в несколько квадратных километров были найдены все расстрелянные поляки: не было десятка-другого из числа неопознанных или двух-трех-пятерых поляков, закопанных где-то в стороне. Впрочем, ничто не мешает допустить, что феномен такой точности в «записке Шелепина» кроется как раз в данных немецких раскопок.

И почему же Германия поменяла отношение к Польше, с которой нахо-

дилась в состоянии войны, и резко решила ей посочувствовать? Почему, отложив насущные дела фронта, занимается гробокопательством?

Потому что до Тегеранской конференции оставалось полгода. После дюнкеркских загадок в июне 1940-го – когда Гитлер не стал уничтожать армию англичан и разрешил пацанам благополучно возвратиться на Альбион – благодарные англичане в войну на континенте не совались. Но в 1943-м ситуация радикально менялась, и дальнейшее неучастие в войне означало остаться без своего куска. Грозивший Германии антигитлеровский альянс Англии и СССР, в начале августа 1939-го так легко сорванный преданной Гитлеру Польшей, в 1943-м был ну совсем нехстати. А еще и Штаты готовы сесть в поезд, набирающий скорость. Ситуация пахнет явным керосином. Поэтому демократические до мозга тазобедренных костей США и Великобритания, наконец, должны узнать, с каким чудовищем собираются задружиться. И этот «наконец» счастливым образом подвернулся под руку.

А еще есть два пространных, но в чем-то базовых, в чем-то основных вопроса, ответ на которые не выстраивается.

1. Все же зачем (или для чего) были расстреляны эти поляки? Уж если стрелять, так всех. Или хотя бы тех, на ком висела антисоветская деятельность – а таких хватало (их всего лишь сослали).

2. Зачем (почему) Хрущев в 1959 году уничтожил документы? Ведь Хрущев, который разоблачал Сталина в хвост и в гриву и даже от себя многое понапридумал, тут вдруг приказывает уничтожить такой яркий компромат – не только учетные дела, но и протоколы следствия, и акты о приведении приговоров в исполнение. Приказывает уничтожить всё, согласившись, вероятно, с милым аргументом Шелепина, мол, надо бы шкаф освободить. А еще можно присмотреться к действиям Берии, уж очень они непоследовательны: весной (5 марта) Берия пленных польских офицеров уничтожает, а уже осенью (2 ноября) выступает с инициативой формирования польской дивизии.

...В 2010 году депутат В. Илюхин, выступая в Госдуме и в СМИ, неоднократно утверждал, что у него есть и свидетельства и свидетели того, как все эти документы по Катыни создава-

лись. Но 19 марта 2011 года В. Илюхин скоропостижно скончался. Будет ли скорректирована версия о катынском расстреле в свете имевшихся документов, неизвестно.

Впрочем, косвенных аргументов тоже достаточно. Так, в сообщении в Лондон посла Великобритании при польском правительстве О. О'Малли от 24 мая 1943 года, в пункте первом, говорится: «У подножия склона холма находится массовое захоронение в форме "L", которое полностью расплано. Его размеры: 16×26×6 метров. Тела убитых аккуратно выложены в ряды от 9 до 12 человек, один на другого, головами в противоположных направлениях...».

Обстоятельство неброское, но любопытное: в России до сих пор так аккуратно и ядерные боеголовки не складировали.

Пункт второй тоже интересен: «Перпендикулярно первому захоронению находится второе массовое захоронение, которое в настоящее время расплано лишь частично. Его размеры составляют 14×18 метров. Руки на всех телах в этой могиле связаны веревками: в некоторых случаях рты заткнуты платками или кусками лоскутной материи; в других случаях головы обернуты краями шинели». Кроме заткнутых ртов, обернутых голов и связанных рук, этот пункт интересен, прежде всего, веревками – веревки-то германского производства.

.....
Бурлит XXI век. Фашизм давно осужден, имя Гитлера давно проклято, умные выводы давно сделаны. Но приглядимся: не пользуется ли мировое сообщество фашистскими идеями сегодня? Ведь спустя семь десятков лет уж как востребованы тезисы министра нацистской пропаганды. В частности – история, запущенная весной 1943-го.

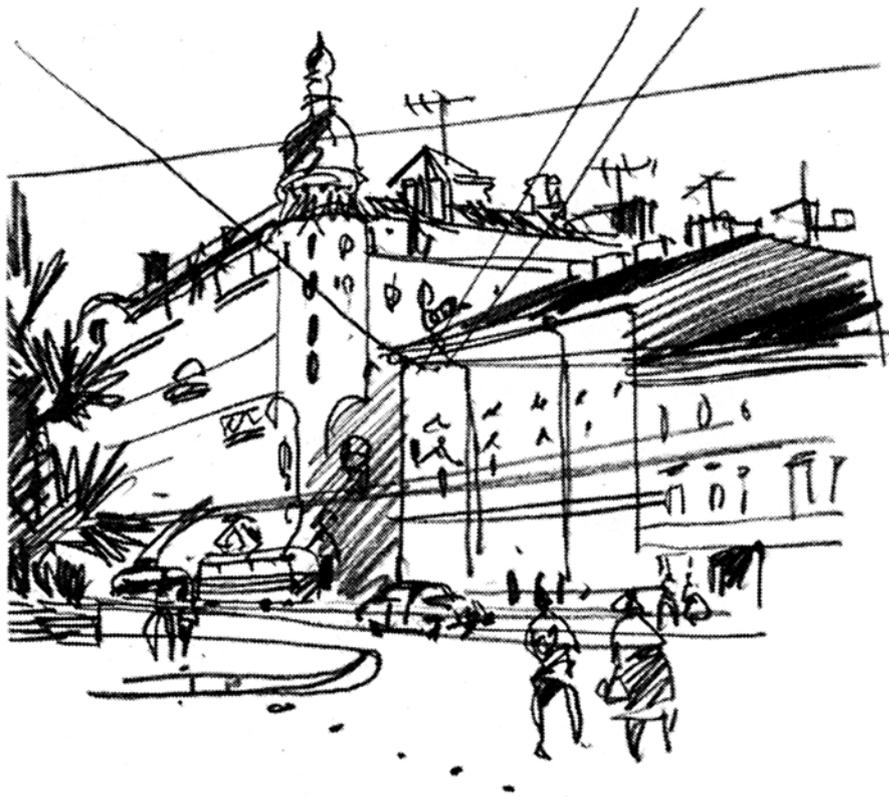
P.S. 17 апреля Йозеф Геббельс написал в своем дневнике: «Катынское дело становится колоссальной политической бомбой, которая в определенных условиях еще вызовет не одну взрывную волну».

Е. И. Антипов,
преподаватель кафедры рисунка,
действительный член Петровской академии
наук и искусств

Магия жизни

Мы продолжаем знакомить наших читателей с творчеством Валентина Гавриловича Танкаяна – архитектора, поэта, графика, кандидата архитектуры, доцента кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ (1975–1992).

Рисунки В. Г. Танкаяна

ПРИ СВЕТЕ СВЕЧИ

Ах, Александр Сергеевич, нам было не сойтись,
И времена иные между нами,
А как хотелось бы по городу пройтись,
твое услышать поэтическое пламя,
Однако, вот, вззошли такие годы,
Вернулись губернаторы, орлы,
Суровой дни случились у погоды,
И как-то к людям снова стали злы.
То стыннут печи-батареи, мерзнут люди,
Вода не поднимается в дома,
Перечислять не стану всех прелюдий,
Как в веке дальнем домом правит тьма,
Но сладок огонек мерцающей свечи,
она тепло не только в сердце вносит,
перо взрывается и голосом кричит
И только лист бумаги чистой просит.
Дай волю выразить, как Александр Сергеич
При нежном взгляде тлеющей свечи
Водил пером, бумаги не жалеючи,
Чтоб каждый что-то в жизни различил.
Сегодня день святой, огарок догорает,
Я благодарен тем, кто света дом лишил,
О, Александр Сергеич, и он теперь узнает,
Как светом собственным далекий мир лечил.

АРХИТЕКТУРЕ

Вот вышла книжка о моей любви
к профессии – что зеркало столетий,
в ней постеснялся поместить стихи,
хотя уже слагались строчки эти,
превозносили при мерцанье белой ночи
фронтоны, колоннады, купола,
склонившись перед памятью тех зодчих,
чья жизнь прекрасное в столетья и внесла.

Искала, где там, кто там по планете
раскинул громкие владения свои,
лишь зодчих остаются в мире дети
домами, храмами с отделкою любви,
и шпильями, взлетающими ввысь,
и шляпками изящных куполов –
по сердцу человечеству пришлось
среди утраченных и дерзких снов, и слов.

Склонитесь сделанному, оглянитесь,
там за узлом из прошлого привет,
с карандашом в руке над чертежом тот витязь
искал прекрасное, как среди слов поэт.

ГОРОД РУКОТВОРНЫЙ

Цветаевой давно завещано:
 Москва – нерукотворный град,
 и в сорок сороков окрещена,
 России несравненный клад.
 А Петербург – град рукотворный,
 вознес над топиями реки.
 Таланту дерзкому просторный,
 единству глаза и руки.
 Они так славно потрудились,
 вобрав мерило прошлых чар,
 в прекрасное мечтой сложилось,
 в навеки поднесенный дар
 стрелой летящих к шпилью улиц,
 плывущих в небе куполов,
 фронтонами домов сутулясь,
 сложив неповторимый кров
 театру славному и храму,
 казарме, гордому музею,
 да, город рукотворный самый,
 где от таланта все и зреет.
 История и повторится,
 Рукотворенность трех столетий
 Санкт-Петербург рожден столицей,
 теперь за это мы в ответе.

ПРОЩАНИЕ С МУЗОЙ

Не всё еще сказал, а век почти закончен,
 без сил уже и дерзостных начал,
 плющом прошедшего опутал и объял,
 но попросил не расставаться, между прочим.

По-прежнему водил рукой по белизне листа,
 отыскивал несказанного смысл,
 сводил ответы неслагающихся чисел,
 а ты сказал, что, кажется, устал.

Что остываешь, кровь почти не греет,
 признания не поступают в мозг,
 и понимаешь – хуже даже розг,
 когда в посланиях любви язык немеет.

Не отыскать причину мертвых строк,
 завязанных в нерасторжимый узел,
 в служении отдаляющейся музе
 пересыхает трепетный исток.

МУЗЫКА

В слове музыка таинство Музы,
 ее ласковый трепетный взгляд,
 несравнимы ни с чем ее узы
 и прекрасен волшебный наряд.

Заполняя собою пространство,
 возвышая и солнца восход,
 отражая земное убранство,
 откровенья приход и исход.

Несравнима ни словом, ни мыслью,
можешь шелест представить волны,
можешь лучше художника кисти
обозначить тревожные сны.

Отозваться на грозное чувство,
растопить хладнокровия лед,
пальцев чутких способно искусство
отразить и мечтаний полет.

И летящей из пламени взгляда
красоты вознесенный наряд,
выше вряд ли возможна награда –
от любви расцветающий сад.

БЕЗ ОБРУЧАЛЬНОГО КОЛЬЦА

Я кольца никогда не носил,
не закольцован был, не закольцован,
только сердце навстречу раскрыл
и навечно тобой околдован.

Кольца падают с пальцев иных,
их никто никогда не удержит,
только вслед взгляд и робок, и тих,
обронивший из жизни надежду.

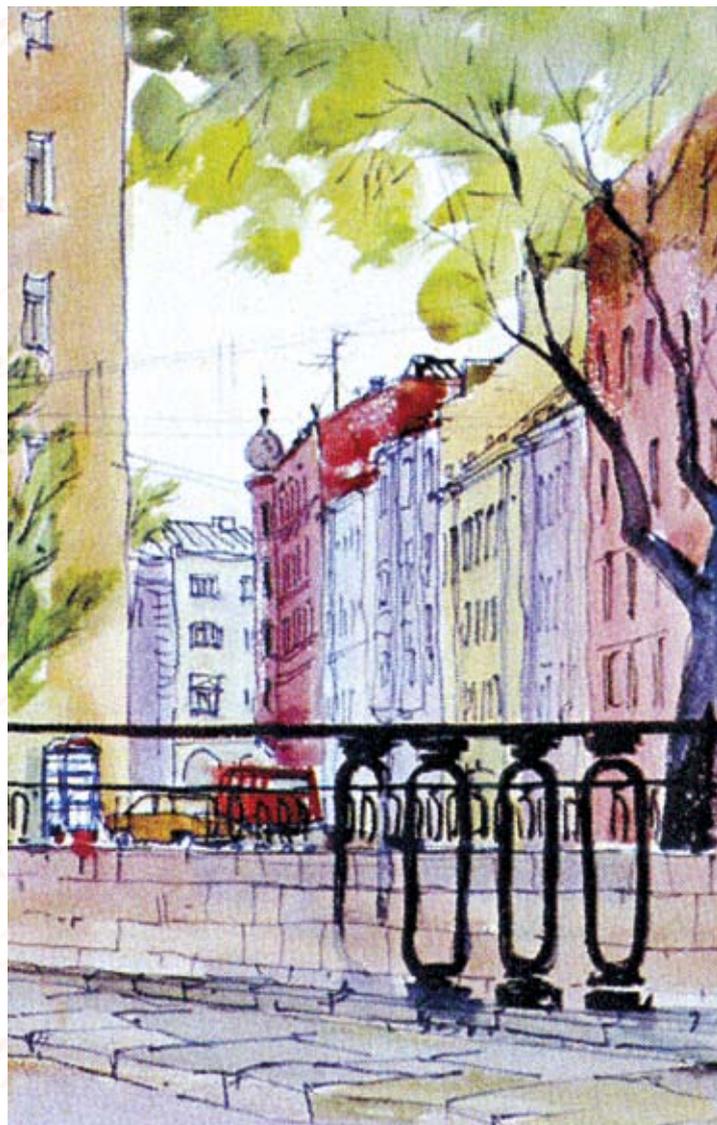
А кольцо-то, как отблеск цепи,
цепью плен лишь быть может означен,
если мудр, сам себе оцени
и мечту, и порог, и удачу.

Если чистый и искренний взгляд,
если рядом пленительный вздох,
выше в жизни не будет наград,
только сделай, чтоб он не иссох.

Это крепче любых колец,
обременительных пут колдовства,
рядом бьющихся двух сердец
нет надежнее вещества.

НЕ ИЩТЕ ЛЮБИМЫХ СЛЕДЫ

Не ищите любимых следы,
запечатлеть не дано отпечатков,
острие застаревшей беды
или брошенной в гнев перчатки,
только вздох или памяти сколок,
и во сне промелькнувший портрет,
среди книжных прогнувшихся полок
вдруг сверкнет позабытый предмет,
он и емкость, вобравшая счастье,
отсвет дальней любви и тревоги,
той безумной волнующей страсти,
упорхнувшей в житейском итоге.

ПАРИЖ, ОКТЯБРЬ, 94

Октябрь, но лист еще не меркнет
и красотой невольной не бесстыж,
признаюсь, то чарующий Париж
глазами – не чужою чьей-то сплетней.

Слова из детства, юности далекой,
из зрелости озлобленного плена,
и это никакая не измена,
а лишь черта под неким, скажем, сроком.

Журчит ручьем загадочное Лувр
и Риволи совсем не революция,
здесь камня векового эволюция
и память некой дамы Помпадур.

От площади Звезды до арки карусели,
до плас Пигаль и бывшей плас Бастилии
шесть долгих дней мы трепетно бродили,
шесть кратких дней мы отражались в Сене.

От черноты непредвосхищенный осадок,
невольный шок от многоцветья лиц,
как будто сразу множества столиц,
не оттого ль Парижа воздух нежно сладок?

Там Жанны Д'Арк позолоченный профиль,
Людовика позеленевший торс,
но матовые девушки на спрос,
как прошлого отчаянные профи.

Есть, правда, место чудом хоровода
восторженный венок Гранд-Опера –
в изяществе торшеров мастера
девичьих торсов обозначили свободу.

Лицо Парижа – перекрестья улиц,
какие там уж легких пять углов,
когда слетаются как будто бы на зов
и по двенадцать, даже не сутулясь.

В мансарды-шляпы пряча силуэт,
Чуть притомившийся от тяжести познаний,
ах, сколько помнится про них иносказаний,
и в каждой до сих пор живет поэт.

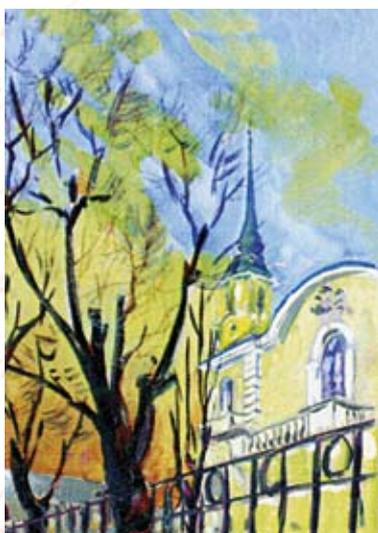
А в той – художник, кажется, оставил
Мазок случайный – сурика прострел,
такое счастье, что еще успел
его увидеть без хрестоматийных правил.

Но купол вдруг излишне золотой
Изделием над городом горбится,
он никогда таким не будет сниться,
а сниться будет тот – совсем простой.

Вот день последний, а вернее утро,
упругость шин не умирят грусть,
все промелькнуло словно наизусть:
в шесть дней – ну до чего ж беспутно...

Анри Матр.
Площадь Театра.
27.10.94

Афоризмы

Подборку афоризмов и мудрых мыслей собрала зав. отделом научной литературы библиотеки СпбГАСУ Л. В. Стоянова

Желания

Прежде чем сильно чего-то пожелать, следует осведомиться, очень ли счастлив нынешний обладатель желаемого.

Франсуа де Ларошфуко

CREDO желающего

Довольствуйся настоящим, но стремись к лучшему.

Сократ

Следует желать удовольствий, которые идут за трудами, а не перед трудами.

Антисфен

Не желай невозможного.

Хилон Эфорский

Лучший способ достигнуть желаемого – пренебречь.

Бальтасар Грасиан

Мешок желания не имеет дна (яп. пословица)

Никто ничем никогда не довольствуется.

Петроний

С потребностью в необходимом вместе и вслед идет жажда избыточного.

Плутарх

Потребности человека зависят от того, что имеется у других.

Принцип Джоунса

То, чего хочется, всегда кажется необходимым.

Мария Эбнер-Эшенбах

Всякую вещь желание расцветивает, а обладание обесцветивает.

Марсель Пруст

Человек чувствует, как тщетны доступные ему удовольствия, но не понимает, как суетны чаемые.

Блез Паскаль

Несвоевременные удовольствия порождают неудовольствия.

Демокрит

Когда человек желает того, что ему не дано, и отвращается от того, чего он избежать не может, то у него желания не в порядке: он болен расстройством желаний.

Эпиктет

Осуществи хоть половину своих желаний и твои заботы удвоятся.

Английский афоризм

Если бы все человеческие желания исполнились, земля стала бы адом.

Пьер Буаст

Что большинству из нас надо пожелать, так это – укротить свои желания.

Английский афоризм

Прежде чем советоваться с прихотью, посоветуйся со своим кошельком.

Бенджамин Франклин

Самый благоразумный человек не может вполне повелевать своими желаниями, но он должен быть господином своих поступков.

Мария де Арконвиль

Пусть будут малыми желанья...

Глупца желание ведет, мудреца знание ведет.

Восточная мудрость

Легче подавить первое желание, чем утолить все, что следует за ним.

Бенджамин Франклин

Дальновидный человек должен определить место для каждого из своих желаний и затем осуществлять их по порядку.

Франсуа де Ларошфуко

Если желания разумны, им нужно следовать, и тогда невозможен беспорядок, даже если этих желаний и будет много. Если желания неразумны, их нужно оставить: разве в этом случае возможно добиться мира и спокойствия, даже если этих желаний будет и немного?

Сунь-цзы

Помни, что трудно будет воздерживаться, если однажды преступил меру... Если будешь уступать своим желаниям, уверяя, что победишь завтра, а завтра скажешь то же самое, то ты этим доведешь себя до такой слабости и болезни, что не будешь видеть своей ошибки...

Эпиктет

Ты увлекаешься удовольствием, я отношусь к нему сдержанно; ты им наслаждаешься, я только пользуюсь; в твоих глазах оно высшее благо, для меня оно – даже не благо; ты ради удовольствия делаешь все, я – ровно ничего.

Сенека

В борьбе с соблазнительными мыслями бывает полезно искать общество людей более добродетельных, чем ты сам, или вспоминать и читать поучения мудрых людей, живших прежде тебя.

Эпиктет

Чего глаз не видел, того и сердце не просит.

Мигель де Сервантес

Если ты не желаешь многого, то и немногого будет казаться тебе многим. Ибо желание малого приравнивает бедность к богатству.

Демокрит

Кто малым недоволен, тот большего недостоин.

Русская пословица

В великих делах уже само желание – достаточная заслуга.

Проперций

Количеством нужд дети превосходят взрослых, женщины – мужчин, больные – здоровых. Короче говоря, всегда и везде низшее нуждается в большем, чем высшее. Вот почему боги ни в чем не нуждаются, а те, кто всего ближе стоит к богам, имеют наименьшие потребности.

Лукиан из Самосаты

Я желал бы старых успокоить, с друзьями быть искренним и малых лелеять.

Конфуций

Возможности

Вещи, которые нельзя вернуть: стрелу, пущенную из лука, неосторожно произнесенное слово и упущенную возможность.

Эрнст Хайне

CREDO фортуны

В этом мире нет гарантий, есть только возможности.

Дуглас Макартур

Фортуна многое дает в пользование, но ничего – в собственность.

Публилий Сир

От брака «если» с «но» рождается «возможно».

Персидская пословица

Для человека нет ничего невозможного.

Гораций

Единственный способ определить границы возможного – выйти за эти границы.

Артур Кларк

Не обстоятельства творят человека, а человек творит обстоятельства.

Бенджамин Дизраэли

Тот, кто пробует достигнуть недостижимого, сильнее, чем судьба.

Стефан Цвейг

И невозможное возможно!

Если человек не верит в удачу, у него небогатый жизненный опыт.

Джозеф Конрад

В мире нет ничего, что было бы совершенно уже в зародыше, напротив, почти во всяком явлении проявляется сначала робкая простота надежды, а уж потом осуществляется бесспорная полнота.

Апулей

Мы на многое не отваживаемся не потому, что оно трудно; оно трудно именно потому, что мы на него не отваживаемся.

Сенека Младший

Трудное – это то, что может быть сделано немедленно; невозможное – то, что потребует немного больше времени.

Джордж Сантяяна

Невозможное – это всего лишь мнение... Кто-то, возможно, считает, что вы не сможете начать этот бизнес, получить эту должность, поехать отдыхать в это место... Ну и что? Все зависит от того, отступаете вы перед этой логикой или просто игнорируете ее и стремитесь достичь всего, чего хотите.

Не стоит начинать дело с оценки возможных препятствий на пути к цели. Помните: не все, что вы будете делать, получится. В жизни не существует предлогов и оправданий.

И нет пределов высотам, на которые мы можем подняться...

Джастин Хералд

Многое из того, что старики считают невозможным, вы пробуете сделать – и оно оказывается возможным. Старому поколению – старые дела, а новому – новые...

Старость годится в наставники не больше, если не меньше, чем юность, – она не столькому научилась, сколько утратила. Я не уверен, что даже мудрейший из людей, прожив жизнь, постиг что-либо, обладающее абсолютной истинностью.

Генри Дейвид Торо

Средний человек задействует менее 10 % мозговых клеток и менее 30 % реальных физических сил. Мы все живем ниже максимума своих возможностей.

Уильям Джеймс

Даже те, кто забирался на вершину человеческих достижений, – Микеланджело, Шекспир, Бетховен, Данте, – великие люди во всех областях... даже они не достигали максимума того, на что были способны.

Орисон Марден

Пессимист видит сложность в каждой возможности, оптимист видит возможность в каждой сложности.

Уинстон Черчилль

Единственной преградой осуществлению наших планов на завтра могут быть наши сегодняшние сомнения.

Франклин Рузвельт

Человек, который почувствовал ветер перемен, должен строить не щит от ветра, а ветряную мельницу.

Стивен Эдвин Кинг

Терпение, труд и солидарность...

Не попробовав, никто не знает, на что он способен.

Публилий Сир

Добыть золото не случайно, а с гарантией можно лишь при большом количестве попыток.

...Шанс стать первым (сделать открытие) дается нескольким людям. Этот шанс использует тот, кто верит сильнее. Вера придает упорство действиям и расторопность поступкам.

Наталья Грэйс

Счастливым случаем обычно приходит переодетым – в одежды Тяжелой Работы; поэтому большинство людей его не узнают.

Энн Ландерс

Коралловый риф. Солидарность маленьких существ создает скалы, о которые частенько разбивались большие парусники.

Валериу Бутулеску

Идеал в тебе самом. Препятствия к достижению его – в тебе же. Твое положение – есть тот материал, из которого ты должен осуществить этот идеал.

Томас Карлейль

Тебя мне словно Бог послал. А сегодня я понял вот что: если Божье благословение не принять, оно превращается в проклятье. Остановить реку жизни невозможно...

Пауло Коэльо

Лучшая вещь создается тогда, когда все говорят: это невозможно.

Неизв. автор

С юмором по жизни...

Если тебя кинули, расправь крылья!

Народный юмор

Фортуна делает дураком того, кому улыбается.

Публилий Сир

Между желанием и сожалением почти всегда находится место глупости.

Даниэль Дарк

Хочешь получить максимум – требуй невозможного.

Неизв. автор

Фортуна не отнимает ничего, кроме того, что дала.

Публилий Сир

Всем правит случай, знать бы еще, кто правит случаем.

Станислав Ежи Лец

ОПТИМИЗМ

Умей идти по солнечной стороне жизни.

Мария Родзевичувна

CREDO оптимиста

Энтузиазм – повседневный хлеб молодости, скептицизм – повседневное вино старости.

Неизв. автор

Оптимизм – это вера, которая приводит к успеху.

Брюс Ли

Все в наших руках, поэтому их нельзя опускать.

Коко Шанель

Я скорее зажгу свечу, чем стану проклинать темноту.

Элеонора Рузвельт

Самое сильное оружие на земле – это огонь в человеческой душе.

Фердинанд Фок

Хоть вода мутна, чистой станет,
Ночь сколь ни темна – день настанет.

Асади Туси

Привычка ожидать от себя больших дел будит все лучшее, что в нас заложено.

Орисон Марден

Поцелованный радостью, он всегда парит в лучах солнечного восхода.

Уильям Блейк

Два человека через одни и те же окна видят: один – грязь, другой – звезды.

Фридрих Лэнгбридж

Считают, что успех приходит к тем, кто рано встает. Нет: успех приходит к тем, кто встает в хорошем настроении.

Марсель Ашар

Из беседы с ученым мужем я всякий раз делаю вывод, что счастье нам не дано; когда же говорю с садовником, то убеждаюсь в обратном.

Бертран Рассел

Никогда не давайте разубедить себя в том, что жизнь может стать лучше – как ваша собственная жизнь, так и жизнь других людей.

Андре Жид

Увы, но человеческая психика устроена так, что ей легче сосредоточиться на негативном, чем на позитивном. Поскольку это именно так, старайтесь заполнять голову позитивными мыслями. Если вам кажется, что вы не можете найти ничего позитивного в той или иной ситуации, ищите тщательнее... Даже мелочи, если они позитивны, способны коренным образом изменить положение вещей.

Джастин Хералд

Оптимист настраивает свою жизнь на ноту «я могу», пессимист – на ноту «я не могу». Говорите себе: «Здоровье,

удача, польза, успех принадлежат мне...». Всегда держите в голове эти мысли, что бы ни случилось.

Элла Уилкоккс

Если Небо обделит меня счастьем, я восполню это величием своего духа. Если Небо заставит меня до изнеможения трудиться, я противопоставлю этому возвышенность своего сердца. Если Небо не даст мне удачи, я пробьюсь к ней, идя своим путем...

Конфуций

Исследования показали, что оптимисты, в общем, живут больше, счастливее и здоровее. Одной из причин этого является тот факт, что оптимальное состояние укрепляет нашу иммунную систему...

Пол Маккенна

Давайте не будем ни оглядываться назад во гневе, ни заглядывать вперед со страхом, а смотреть вокруг со вниманием и участием.

Анжелика Альпенисталь

Если философски относиться к житейским неурядицам, то можно прожить не только яркую и долгую, но и вполне счастливую жизнь.

А. Казакевич

Пессимизм – это настроение, оптимизм – воля.

Ален (наст. имя – Эмиль Шартье)

Мои знания пессимистичны, но моя вера оптимистична.

Альберт Швейцер

Больше всего мы теряем, когда перестаем искать.

Неизв. автор

Николай Васильев: от модерна к модернизму

Ряд книг о выдающихся зодчих – выпускниках нашего университета пополнился еще одним уникальным изданием. «Николай Васильев: от модерна к модернизму» – совместный труд доктора искусствоведения, профессора университета Ламара (Техас, США) Ричарда Майкла Гашо, являющегося внуком известного архитектора, выпускника Института гражданских инженеров Бориса Рябова и доктора искусствоведения, профессора Академии художеств, петербургского историка русской архитектуры Владимира Лисовского.

Издание основано на новейших данных глубокого исследования творчества Н. В. Васильева периода эмиграции. Книга полна документов, репродукций его архитектурных и графических работ, большинство из которых публикуются впервые, и представляет большой интерес как для исследователей, преподавателей и студентов, так и для интересующихся историей архитектуры и дизайна.

Николай Васильевич Васильев (1875–1958) окончил Институт гражданских инженеров в 1901 году и был награжден серебряной медалью «За лучшие архитектурные проекты». Блестящее архитектурное и графическое дарование закрепило за ним репутацию самого талантливого мастера северного модерна – стиливого направления, во многом определившего своеобразие петербургской архитектурной школы начала XX столетия. По

проектам архитектора Н. В. Васильева построены Соборная мечеть, «Новый Пассаж» – здание торговых рядов на Литейном проспекте, жилые дома в Петербурге, здание Немецкого драматического театра и особняк Лютера в Таллине, а также многие другие сооружения, ставшие заметными вехами в истории отечественного и зарубежного зодчества. «Выдающийся русский художник и архитектор Николай Васильев был наставником и другом моего деда, – рассказывает Ричард Гашо. – Поэтому я считал своим долгом в память о нем написать эту книгу».

Елена Александровна Чёрная

В сентябре 2011 года Елена Чёрная стала дипломантом конкурса «Казанскому собору посвящается», приуроченного к 200-летию Казанского собора. Елена Александровна Чёрная родилась в 1975 году в Ленинграде, окончила Ленинградское высшее художественное училище и архитектурный факультет ЛИСИ, где на кафедре рисунка училась у Н. Пятахина, И. Нахимова, А. Муратова. Освоение прогрессивной изобразительной методики и полученные во время обучения навыки дали возможность выпускнице архитектурно-строительного вуза стать профессиональным художником. Естественно, большой сегмент творчества Чёрной посвящен архитектуре. Елена Чёрная – дипломант международных конкурсов архитектурного рисунка. С 2004 года – член Союза художников России, а ее работы находятся в музеях страны. Сегодня Е. А. Чёрная преподает на кафедре рисунка СПбГАСУ – руководитель мастерской, кандидат педагогических наук, автор ряда статей по теории рисунка, участник многочисленных выставок, член творческого объединения «Основа».

